

Привет! Я ВЕРНУЛСЯ

ЛИНА
ФИЛИМОНОВА

18+

Лина Филимонова

Привет! Я вернулся

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67684538

SelfPub; 2022

Аннотация

Я была уверена, что больше никогда его не увижу. Он провел со мной месяц и просто исчез. Но через пять лет вернулся! Когда я вышла замуж. И наш сын называет папой другого мужчину...

Я сам не знаю, какая сила привела меня обратно в этот город. Когда-то я провел тут отпуск, а потом уехал, чтобы никогда не возвращаться. Но я так и не смог забыть ту, что подарила мне месяц безмятежного счастья...

Первая книга цикла – "Возвращение блудного папы".

Содержание

Пролог 1	5
Пролог 2	10
Глава 1	15
Глава 2	20
Глава 3	25
Глава 4	31
Глава 5	36
Глава 6	42
Глава 7	48
Глава 8	53
Глава 9	58
Глава 10	63
Глава 11	69
Глава 12	75
Глава 13	82
Глава 14	88
Глава 15	93
Глава 16	98
Глава 17	104
Глава 18	109
Глава 19	115
Глава 20	120
Конец ознакомительного фрагмента.	121

Лина Филимонова
Привет! Я вернулся

Пролог 1

Настя

Хорошо, что я вчера купила охлажденный гуляш! В магазин забежать никак не успеваю. Задержалась на работе: последняя пациентка, милая бабуля, вцепилась в меня мертвой хваткой.

Процедуры давно закончились, а она все рассказывала и рассказывала запутанную историю своей жизни. Я видела, что ей одиноко. И у меня не хватило духу ее выпроводить.

Паша прав. Я слишком мягкая. У меня все сидят на шее.

Так. Приду домой, быстро брошу гуляш на сковородку, отварю рис... Блин, Ваня не будет есть рис! Мой малыш его терпеть не может. Гуляш он любит с картофельным пюре. А Паша, наоборот, ненавидит пюре и обожает рис.

Ладно, приготовлю и то, и другое. Не так уж это и долго. Должна успеть к приходу Паши с работы.

А осталась ли у меня картошка? Убей – не помню. Так, в выходные я варила борщ, значит картошка была. Но осталась ли?

Я поравнялась с воротами клиники. Нажала на кнопку, калитка распахнулась, я вышла на улицу.

По сторонам я не смотрела. Мне было не до того.

Я не обратила внимания на мужчину, который поднялся со скамейки у фонтана. Лишь краем глаза заметила, что он идет в мою сторону.

Ну идет и идет... Ничто не кольнуло в сердце. Никаких тревожных предчувствий.

Я и представить не могла, что моя жизнь, с таким трудом налаженная, через минуту затрещит по швам.

Я была слишком занята. Вспоминала, осталась ли у меня в холодильнике картошка...

Мужчина перегородил мне дорогу. Я, не поднимая глаз и бормоча себе под нос что-то о приготовлении ужина, попыталась его обойти.

У меня не получилось. Я двинулась влево – и он тоже. Я зашла справа – он снова оказался у меня на пути.

И только после этого я, наконец-то, подняла на него глаза.
– Привет, – произнес до боли знакомый голос. – Я вернулся.

На секунду мне показалось, что я сейчас потеряю сознание.

Мир пошатнулся. Все окружающее потеряло четкость и закружилось вокруг меня водоворотом мутных пятен.

И только два маяка удержали меня от утопления в этом водовороте.

Его глаза.

Серые, с голубым отливом. Цвета сумрачного неба, каким оно бывает ранней осенью.

– Привет, – выдавила я.

И больше ничего не сказала. Потому что боялась, что голос будет дрожать.

Мы не виделись пять лет.

Пять очень долгих, наполненных значимыми событиями, лет.

Я была абсолютно уверена, что больше никогда в жизни не увижу Матвея!

Он ясно дал мне понять, что никаких шансов на общее будущее у нас нет. И он сделал все, чтобы я не смогла его найти. Да, я его искала...

А теперь он стоит передо мной и улыбается!

Он все такой же – самоуверенный, нахальный, излучающий силу и обаяние. Настоящий мужик.

Точно так же он выглядел пять лет назад. Разве что седина на висках появилась. И мелкие морщинки у глаз, которые заметны только во время улыбки.

А вот походка изменилась. Может, поэтому ничто не кольнуло, когда я заметила его краем глаза.

Пять лет назад он прихрамывал. А, приехав на реабилитацию в нашу клинику, вообще с трудом передвигался, опираясь на трость и яростно отказываясь от костылей.

Боже, он невероятен! Как будто сошел с обложки какого-нибудь журнала из жизни миллионеров.

Вроде бы, выглядит просто: светлые летние брюки, темно-синяя рубашка, белые кроссовки. Но все, от лейбла на его

модных кроссовках до ткани брендовых брюк кричит о хорошем вкусе. И о больших возможностях.

А я... на мне обычная юбка из масс-маркета и блузка, которую я ношу уже третий год. Нет, я не бедствую. Просто люблю эту блузку.

Просто мы из разных миров.

Моя жизнь – гуляш и картофельное пюре.

А он сейчас вернется на борт своей яхты, откроет “Вдову Клико”, и, закусывая ее устрицами, уплывет в закат.

Мы абсолютно разные.

Но у нас есть кое-что общее. О чем он даже не догадывается.

Уехав навсегда пять лет назад, Матвей оставил мне подарок. И я сейчас не о том браслете из белого золота, который он подарил мне в наш последний вечер. Браслет я тогда, кстати, не взяла. Но потом обнаружила в своей сумочке.

Я говорю о другом подарке.

Через месяц после его отъезда я обнаружила, что беременна.

А сейчас мой Ванечка, мое ненаглядное сокровище, называет папой другого мужчину. Хорошего, достойного мужчину. Любящего детей, обожающего меня. Подарившего мне долгожданное женское счастье.

Если Матвей узнает... Если он влезет в мою жизнь, где, наконец-то, все стало хорошо...

Нет, я этого не допущу!

Ни за что.

Пролог 2

Матвей

Я не собирался никуда лететь.

Не планировал сваливаться на голову, как снег в июне.

Но в последнее время все чаще ловил себя на том, что мысленно возвращаюсь в городок на море. Где зеленые горы обрамляют бирюзовую бухту, где жизнь течет легко и неспешно. Где моя душа когда-то обрела покой. Пусть и ненадолго.

И, конечно, я вспоминал Настю. Эту страстную рыжую кошечку.

А сейчас она стоит передо мной, смотрит испуганно и отчужденно. Того гляди – зашипит и выпустит коготки.

Радости в ее зеленых глазах точно нет. Она не в восторге от моего внезапного появления.

Наверное, мне не надо было прилетать.

Это было глупо. Вот так сорваться, посреди ночи купить билет, отменить все встречи, утром прыгнуть в самолет... А потом полдня ждать, когда Настя выйдет с работы.

Но я это сделал.

И сейчас торчу перед той самой клиникой, где пять лет назад меня восстанавливали после аварии. В том самом го-

родке, который стал для меня воплощением безмятежного счастья.

И жадно вглядываюсь в девушку, которая мне это счастье подарила.

Она изменилась. Как-то повзрослела, что ли. Нет, она не выглядит старше. Пять лет – небольшой срок.

Ее лицо по-прежнему по-детски нежное, с этими ямочками и милым румянцем на щеках, свойственным всем рыжеволосым.

Зато изгибы ее сногсшибательной фигуры заставляют мужские сердца, верхние и нижние, биться чаще. Мои два сердца, во всяком случае, красноречиво на нее реагируют. А память, как назло, подбрасывает горячие сцены из нашего прошлого...

Но в глазах Насти появилось нечто новое. То ли печаль, то ли усталость, которой раньше не было. Твердость, которой я не помню. А еще – что-то радостное, счастливое. Не имеющее отношения ко мне.

В ее жизни явно произошли перемены. Вполне возможно, она вышла замуж. И наверняка счастлива в браке.

А чего я хотел? Я же не думал, что она ждала меня все эти пять лет?

Признаться, я вообще об этом не думал. Я и приезжать-то не планировал...

И все же – я не так представлял нашу встречу! Я надеялся на более теплый прием.

– Зачем ты приехал? – спрашивает Настя.

– Ты очень гостеприимна, – ухмыляюсь я.

– Ты же не в клинику? С ногой все в порядке?

Она окидывает меня быстрым взглядом. Но не таким, какого я ждал.

Настя смотрит на меня не как женщина на мужчину. А как специалист по физиотерапии и лечебной физкультуре на своего бывшего пациента.

– С ногой все отлично. Скачу бодрым оленем. Спасибо тебе огромное.

– Пожалуйста, – быстро произносит она. – Так зачем ты приехал?

– Отдохнуть. У вас тут прекрасный курорт.

– Устал, значит?

Мне кажется, или в ее тоне звучит скрытая насмешка?

– Ага, работа у меня очень утомительная. Слушай, может, посидим где-нибудь? Например, в том ресторанчике над обрывом. Поболтаем. Вспомним прошлое...

– Извини, мне некогда.

– Не найдешь для старого друга пары часов?

Она замирает. Колеблется. И качает головой.

– Нет, не могу. Мне надо... В общем, у меня дела.

– Как насчет завтра?

– Завтра... – повторяет Настя. – Завтра я работаю.

– Вечером?

Я опускаю глаза и вижу, что Настя мертвой хваткой вце-

пила в ручку своей сумочки. Так сильно, что пальцы побелели.

Она волнуется.

Почему?

Я всего лишь предлагаю посидеть в ресторане. И, пусть за этим предложением стоит нечто большее, и мы оба это знаем...

Я ни к чему ее не принуждаю.

Я не несу угрозы.

Тогда почему она меня боится?

– Ты совсем мне не рада? – уточняю я. – А ведь нам было хорошо вместе. Я часто тебя вспоминал...

– Я тоже тебя вспоминала.

Настя смотрит на меня. Она как будто хочет что-то сказать, но не решается. Думаю, она готова согласиться на встречу. Надо ее дожать.

– Ну, послезавтра-то ты точно сможешь, – выдаю я.

Легко и уверенно. Как будто не сомневаюсь в положительном ответе.

Настя молчит.

– Знаешь, мы могли бы взять яхту. Как в прошлый раз. Хочешь провести со мной вечер в открытом море?

– Я хочу... – начинает она.

И замолкает.

– Все, что пожелаешь! – подталкиваю ее к решению я.

Я все еще надеюсь, что не зря прилетел...

– У меня к тебе просьба, – решается Настя. – Пообещай, что выполнишь.

– Обещаю.

– Уезжай! – внезапно выпаливает она.

– Что?!

– Я серьезно. Разве мало на свете курортов? Отдыхай в Ницце, или на Багамах, или где-нибудь в Испании. Они тебе больше подходят.

– Ты меня прогоняешь?

– Да.

– Интересно...

– Послушай, – горячо шепчет эта рыжая бестия. – Я прошу тебя. Очень прошу. Я никогда тебя ни о чем не просила...

– Да в чем дело?

– Просто уезжай. Ты пообещал!

Глава 1

За пять лет до этого

Настя

– Настен, подменишь меня? Сегодня Алинка прилетает, надо встретить ее в аэропорту.

Тимур, мой коллега, специализирующийся на восстановительном массаже, смотрит умоляюще.

– Конечно, езжай, встречай жену. Я все сделаю.

Я не массажист, но курсы заканчивала и даже практиковала какое-то время. Провести сеанс массажа для меня не проблема. Хотя обычно я этим не занимаюсь, моя специализация – ЛФК и аппаратные процедуры.

– Спасибо! Я твой должник.

– Даже не сомневайся, я тебе это припомню. А кто там у тебя, кстати?

– Иванов. Плановый сеанс общего массажа.

– Матвей? – выдыхаю я.

– Ага. Ладно, я побежал.

Тимур скрывается за дверью, а я сдавленно шепчу ему вслед:

– Подожди!

Матвей Иванов – последний из пациентов, кому я бы хотела делать массаж!

Он уже неделю ходит ко мне на процедуры, и отношения у нас, мягко говоря, не заладились.

Он злой, упрямый, рычит, а не разговаривает. И совершенно меня не слушается!

Но это все ладно. Я знаю, в чем причина такого поведения. Ему больно.

У него сложный перелом, который долго срастался. Штифты не прижились с первого раза, время было упущено. Он почти потерял возможность ходить.

Но сейчас все налаживается. Он попал в руки хорошего врача, ему сделали операцию, после нее кости срослись. И его направили в нашу клинику для завершения процесса восстановления.

Матвей злится на свою беспомощность. Поэтому рычит. И поэтому пашет на тренажерах, как проклятый. Стиснув зубы, до седьмого пота. Наплевав на мои предупреждения о негативных последствиях и на просьбы быть осторожнее.

И я готова закрыть глаза на его грубость и неповиновение.

Но есть кое-что, с чем справиться труднее. Еще в первый день, отпахав на тренажерах и схватившись за свою трость, он выдал:

– Может, поужинаем?

– Что? – опешила я.

– Я приглашаю вас на ужин. С продолжением.

Я чуть со стула не упала от такого заявления!

– Вы с ума сошли, – растерянно пролепетала я. – С каким еще продолжением?!

– Старый добрый секс. Без извращений. Разве что очень попросите.

Он стоял, опершись на трость, на его губах играла наглая ухмылка...

– Это вообще... ни в какие ворота!

Я возмущенно вскочила со стула.

– Только не говорите, что я вам не нравлюсь.

Вот наглец!

– Вы мой пациент. Я не ужинаю с пациентами. Тем более, с продолжением.

– Всегда возможны исключения.

– Нет, – твердо произнесла я.

И выставила его за дверь.

А потом упала на стул, обхватив горящие щеки ладонями.

Черт!

Чем я себя выдала?

Он заметил, как я пялюсь на его мощные бицепсы и трицепсы, когда он потеет на тренажерах? Или он поймал в зеркале мой взгляд, устремленный на его пятую точку, когда все великолепные мышцы напряжены во время проработки?

Это провал.

Это крайне непрофессионально!

И как раз в тот момент, когда я корила себя, сидя за сто-

лом и прижав ладони к пылающим щекам, дверь снова распахнулась и в нее просунулась голова моего пациента.

– Предаетесь развратным мечтам обо мне? – ухмыльнулся он.

Он угадал.

Я как раз вспоминала его потрясающую мужественную фигуру. И свой непрофессиональный интерес.

Я почувствовала, что вспыхнула до корней волос. И он это, конечно, заметил!

– Мечты легко можно воплотить в реальность, – выдал он. И снова скрылся за дверью.

Нахал! Наглец! Самоуверенный павлин!

Я вскочила, закрыла дверь на замок. И сползла по стенке. И как после такого дальше работать с пациентом?!

Я пыталась вести себя как ни в чем не бывало. На следующий день и все последующие дни была строгой, серьезной и требовательной.

Как профессионал.

А Матвей смотрел на меня раздевающим взглядом и ухмылялся.

Не во время работы на тренажерах, конечно. Там ему было не до этого. Но, когда я подключала к его телу электроды для лечебного воздействия током, или проводила сеанс ударно-волновой терапии, у него была масса возможностей.

Он мог коснуться меня как бы невзначай. Или заглянуть

в мой вырез и восхищенно присвистнуть. Или сказать что-нибудь двусмысленное.

В общем, на сеансы с ним я шла на подгибающихся ногах, собрав в кулак всю волю и все самообладание.

А сегодня мне придется делать ему массаж. Всего тела. Это гораздо интимнее, чем прикосновения аппликатором...

Глава 2

Настя

– Раздевайтесь и ложитесь, – скомандовала я.

– Только после вас, – не мог не сострить мой самый проблемный пациент.

Я посмотрела на него грозным взглядом.

Он скрылся за ширмой. Я села за письменный стол и начала перебирать бумаги. Я вообще не видела, что на них написано!

Я повторяла про себя: “Я спокойна. Это просто пациент. Я просто сделаю ему массаж. Ничего особенного”.

Нет, это было нечто особенное!

Матвей появился передо мной. В одних боксерах. Мощный, сильный и... дикий. Как тигр. И, безусловно, невероятно сексуальный.

Отрицать это невозможно.

Я очень старалась не отводить глаз и не смущаться, хотя это было сложно.

– Ложитесь.

– Мне нравится, как это звучит, – ухмыльнулся он.

– На кушетку! – скомандовала я. – Лицом вниз.

– Любите доминировать? Я тоже. Но иногда могу и усту-

пить...

– Замолчите! – рявкнула я.

– Кляп? – предложил он. – Хлыст? Наручники?

– Если вы сейчас не заткнетесь, я точно найду кляп.

Так, а это уже непрофессионально. О вежливости забывать нельзя. Я медик, он пациент. Нельзя выходить за эти рамки.

Я накрыла его пятую точку сложенным махровым полотенцем. Так немного спокойнее. Массаж ягодиц я делать не буду! Но я должна уделить особое внимание его бедру. А это прям рядом с... В общем, в центральной части мужского организма.

Ладно. Справлюсь. Начну со спины.

Боже!

Это невыносимо.

Крепкие, прокачанные мышцы. Широкие плечи. Сильные руки. Невероятная мужская энергетика.

Запах мужчины.

Все это действует на животном уровне. Этому очень сложно сопротивляться.

Особенно, если у тебя полгода не было мужчины...

Со спиной все прошло более или менее нормально. Правда, Матвей иногда постанывал от удовольствия. И выдавал что-нибудь вроде:

– Какие у тебя нежные руки! Тимур меня мял, а ты гладишь. Это кайф! Продолжай, детка.

Да, он внезапно перешел на “ты”. И начал произносить такие фразы, как будто мы тут неизвестно чем занимаемся. А я всего лишь делаю ему массаж!

Когда дело дошло до ног и, особенно, бедер, стало еще хуже. Он уже откровенно насмеялся:

– Еще. Сильнее. Нежнее. Да, детка! Ты бесподобна. Не останавливайся!

Меня бросало то в жар, то в холод. Я чувствовала, что на лбу выступили капельки пота. Руки ослабли, и делать массаж было очень сложно.

А тем более – сохранять невозмутимость.

– Замолчи! – прикрикнула я на него несколько раз.

Тоже перейдя на “ты”, забыв о профессионализме и субординации.

– Переворачивайся на спину, – скомандовала я наконец.

Выполнив лишь половину положенных массажных движений.

Он перевернулся. И я увидела... внушительную эрекцию!

– Черт, забыл вытащить из кармана свой пистолет, – ухмыляется он.

Я чувствую, что краснею. Просто заливаюсь пунцовым румянцем.

Блин! Это непрофессионально.

Это так неловко, что мне хочется убежать.

Или не убежать...

Желания меня одолевают такие неприличные, что мне

стыдно перед самой собой!

Ладно, с ним все понятно. Мужик возбудился от манипуляций в непосредственной близости с центральным органом. Такое бывает. Поэтому я и не люблю работать с мужчинами... Особенно с такими.

А со мной-то что?

Почему у меня набухает грудь, а низ живота тянет, одновременно болезненно и приятно? Почему я ощущаю внутри вибрирующую пустоту, которую невыносимо хочется заполнить?

– Перестаньте... Прекратите это немедленно! – выпаливаю я.

– Боюсь, детка, это невозможно. Разве что ты мне поможешь снять напряжение...

Я шарахаюсь от него. Отхожу на максимальное расстояние.

– Не бойся, не укусит, – нагло улыбается Матвей, указывая глазами на свою эрекцию. – Он у меня ласковый.

Он садится на кушетке. Я продолжаю пятиться назад. Упираюсь спиной в стену.

Матвей встает и идет ко мне.

Прямо так – с торчащим в боксерах пистолетом.

Я не могу оторвать от него глаз. А сама вжимаюсь в стену. И нервно сглатываю.

В горле пересохло.

И я забыла все слова.

Нужно сказать ему... Нужно прекратить все это!

Матвей останавливается рядом со мной. Близко-близко.

Но не касается меня, хотя я жду от него именно этого.

– Я своих желаний не скрываю, – произносит он.

И нагло топорщится в мою сторону своим орудием.

А потом берет меня за руку и тянет к себе.

– И тебе не советую скрывать свои, – эти слова он горячо шепчет мне в ухо. – Ты же хочешь меня. Я вижу.

Глава 3

Настя

Матвей держит меня за руку.

Его крупнокалиберный пистолет упирается мне в бедро. Он твердый и горячий. Он заставляет мою кровь кипеть...

– Признайся, ты хочешь меня, – слышу я шепот Матвея.

– Нет, – говорю я.

Мой голос срывается. Мое тело мне не подчиняется. Но я держусь.

Из последних сил...

– Хочешь, покажу тебе небо в алмазах? – продолжает мой невозможный пациент. – Ты забудешь, как тебя зовут... Будешь лишь стонать мое имя.

– Нет, – выдыхаю я.

– Уверена?

Он проводит кончиками пальцев по моей шее.

Я вздрагиваю и с моих губ срывается стон.

Его пальцы движутся к вырезу халата. Он касается чувствительной кожи груди.

Я хочу, чтобы он продолжал... Как я хочу этого!

Но я не должна. Я не могу. Я на работе!

В кабинет в любой момент может кто-нибудь зайти.

Эта мысль меня отрезвляет. И спасает от грехопадения.

– Пусти меня! – выпаливаю я.

– Я тебя не держу.

И правда, не держит. Он лишь касается моей шеи. И легонько сжимает запястье. Вызывая в моем теле дрожь невыносимого желания.

– Я не собираюсь тебя принуждать, – шепчет мне в ухо Матвей. – Ты сама меня попросишь.

– Ну уж нет!

– Ты будешь меня умолять...

– Ни за что!

– Спорим?

– Нет.

– Ты знаешь, что я прав.

Он наклоняется, и проводит губами вдоль моей ключицы. Я не знаю, касается ли он кожи. Кажется, нет. Или да...

Я чувствую его горячее дыхание, но не могу понять, ощущаю ли прикосновение. Или это просто волны желания прожигают мою кожу...

Я все же смогла сохранить остатки профессионализма. Смогла оттолкнуть Матвея и уйти из кабинета.

И я горжусь этим! Потому что это было реально сложно. Почти невозможно. Я была на грани...

Что на меня нашло?

Я чуть не отдалась пациенту на рабочем месте! Никогда

еще моя медицинская карьера не была настолько близка к провалу.

Сейчас я дома. Сажу в саду. В беседке под раскидистой старой черешней.

Этот дом мне достался от бабушки, которая умерла два года назад. Он требует ремонта, тут все надо переделать. Но я его люблю.

А больше всего я люблю этот старый сад, неухоженный, частично одичавший, и этим прекрасный. Он всегда дарил мне покой.

Но сейчас я бесконечно далека от состояния покоя!

Я вся горю.

Наверное, это потому, что сегодня очень жарко. Уже вечер, почти ночь, а жара так и не спала.

Прохладный душ меня освежил, но ненадолго. Надо бы пойти в дом, включить сплит-систему – единственное новшество, привнесенное мной за два года. Но я не ухожу.

Я и так целыми днями дышу кондиционированным воздухом! Я почти не вижу лета – все время на работе, за стенами клиники. А сейчас мне особенно остро хочется его почувствовать.

Пахнет акацией, которая уже почти отцвела, и лилиями, которые так любила бабушка. Цикады трещат, как ненормальные. Совсем ошалели от жары...

А я ошалела от картин, которые мелькают у меня перед глазами.

Я не могу не думать... Не могу не представлять.

Что было бы, если бы я не оттолкнула Матвея? Если бы призналась, что хочу его до одури? И просто отдалась в его сильные и такие удивительно нежные руки.

Позволила бы ему сделать с собой все, что он захочет. Увидела бы небо в алмазах...

У него такое внушительное орудие! Неловко, стыдно об этом думать. Но я думаю. Я даже пытаюсь представить: как-ково это – быть с таким мужчиной.

С чего он вообще обратил на меня внимание? Как будто на курорте мало юных стройных красоток! Любая бы пошла с ним. Даже несмотря на хромоту.

Потому что он красив и богат. Он излучает мужскую силу и непоколебимую уверенность в себе.

Он хозяин жизни. Это видно с первого взгляда и слышно с первого слова.

Так почему он выбрал меня?

Я самая обычная. Уже не юна – мне двадцать семь. Не особо стройна – лишние килограммы имеются и их не скрыть. Я не красавица, хотя у меня и приятная внешность. Во мне нет ничего такого...

Разве что длинные рыжие волосы. Но это сомнительное преимущество перед двадцатилетними красотками с тонкими талиями и пухлыми губами.

Наверное, ему просто захотелось экзотики. Или все дело в том, что я все время маячу у него перед глазами.

Роман с таким мужчиной... Нет, ни о чем подобном я никогда не мечтала.

А, собственно, почему нет? Я одинока. То есть... свободна.

Он точно не ищет отношений. Ну и я... допустим, не ищу. Я могла бы просто... Просто.... Просто забыть обо всем и немножечко сойти с ума...

Я не успела додумать эту крамольную мысль. Потому что услышала, как скрипнула калитка. Я резко подняла голову и увидела... Матвея!

Откуда он тут взялся? Из моих горячих мыслей? Как-то выяснил адрес, пришел... Неужели он действительно так сильно на меня запал?

Матвей с тростью, но двигается быстро и ловко. Как тигр. Координация явно улучшилась. Наше лечение идет ему на пользу.

Кого я обманываю! Я думаю вовсе не о его координации.
– Что ты тут делаешь? – спрашиваю я.

Хочу подняться, но ноги внезапно ослабели и не держат меня.

– Шел мимо, решил зайти, проведать тебя, – отвечает он. Как всегда, с насмешливой ухмылкой.

Он входит в беседку, садится рядом. Нагло заглядывает в вырез моего халата. И произносит:

– Не напоишь усталого путника чаем?

– Сейчас, – я все-таки вскакиваю со скамьи.

Но Матвей меня удерживает. Резко тянет к себе. Я оказываюсь у него на коленях. И чувствую – он снова забыл вытащить из кармана пистолет.

О, боже!

Глава 4

Матвей

Я хочу эту Рыжую Кошку с первой минуты.

Люблю таких – с виду скромных, но с чертями в глазах. А в ее глазах черти отборные. Рыжие, горячие... Хотя она ведет себя так, как будто не подозревает об этом.

Образцовая медсестра!

Или как там она называется? На двери кабинета написано: “Литвинова Анастасия Евгеньевна, инструктор-методист по ЛФК”.

Я смутно представляю, что это означает. Но с того момента, как я увидел рыжие волосы, дерзкие веснушки на вздернутом носике и халат, плотно натянувшийся в районе полной “четверки”, меня не покидают сексуальные фантазии с участием развратной медсестрички.

И я твердо намерен воплотить эти фантазии в жизнь.

Очень твердо, ага.

Сейчас Рыжая Кошка ерзает у меня на коленях, заставляя мой пистолет с каждой секундой увеличиваться в калибре.

Эх, жаль на ней не белый медицинский халат! Как в моих фантазиях.

Но зато у этого легкого летнего халатика вырез поглубже.

И, готов поспорить, под ним ничего нет.

Я вижу проступающие под тонкой тканью очертания сосков. Они нацелены на меня. Кошечка возбуждена, она выгибает спинку и что-то мурлычет.

Кажется, ругает меня. Но это она просто для вида. Считает, что приличная девушка должна немного посопротивляться.

А я не выдерживаю и расстегиваю верхнюю пуговицу ее халатика.

Кошка не кусается и не бьет меня по рукам. Она замирает и перестает дышать.

Вау.

У меня тоже перехватывает дыхание. От восторга.

В эту соблазнительную ложбинку хочется занырнуть с головой и потеряться там навсегда!

Нежная белая кожа. Совсем не загорелая, хотя Кошечка живет на море. Мой любимый четвертый размер. И при этом никакого силикона!

Люблю все натуральное. Это моя слабость.

Я провожу кончиками пальцев по шелковистой коже. Подбираюсь ко второй пуговице. Расстегиваю ее. Халат распахивается еще больше, и я вижу ареолы. Они бледно-розовые... и соски, наверное, тоже. Мой любимый цвет...

Одно движение – и я увижу их.

И обязательно попробую на вкус.

Кошечка точно не будет возражать. Она замерла, боится

дышать, натянулась, как струна.

Я обхватываю ее грудь ладонью. Легонько сжимаю, ласкаю через ткань. Расстегиваю третью пуговицу...

Все. Рыжая Кошка попалась в лапы тигра. Уверен, она больше не думает о побеге. Или о приличиях. Она умирает как хочет, чтобы я продолжил!

Но я медлю.

Смотрю на ее приоткрывшиеся губы. В ее глаза с потемневшими зрачками, в которых плещется острое желание. И кайфую.

– Мы, конечно, можем просто поболтать и выпить чаю, – говорю я.

Настя издает то ли всхлип, то ли смешок.

– Ты серьезно?!

– А что? Ты не хочешь чаю?

– Я... нет.

Моя ладонь пробирается под халат. Я ласкаю нежный сосок, все больше твердеющий под моими пальцами.

Завожусь еще сильнее. Хотя и так был на пределе.

– А чего ты хочешь? – спрашиваю я.

Не знаю почему я в это так уперся, но я просто горю желанием услышать, что она меня хочет. Эта неприступная медсестричка, которая неделю прикидывалась недотрогой... Которая краснела от моих намеков и строго поджимала губы...

Я хочу, чтобы с ее губ сорвалось признание!

– А, пожалуй, я все же принесу чаю, – внезапно выдает Настя.

И пытается встать с моих коленей.

Я не выдерживаю и начинаю хохотать.

– Ладно, признаю, ты меня уделала!

Сажаю ее обратно. Окончательно распахиваю халат. Тянусь языком к левому соску, нежно прикусываю его. Правый пока подождет...

– Я хочу забыть, как меня зовут, – стонет моя рыжеволосая нимфа.

– Это я тебе гарантирую.

Моей нежности надолго не хватает. Я хочу грубо. Хочу сильно. До звона в ушах, до сдавленных хрипов и стертой кожи.

После этой гребанной аварии, которая чуть не сделала меня инвалидом, у меня три месяца не было женщины.

Я изголодался, как дикий волк холодной зимой. А сейчас я возвращаюсь к жизни. Я чувствую себя живым!

Я хочу зубами впиваться в эту белую плоть. Хочу, чтобы Рыжая Кошка расцарапала мне спину до крови. Чтобы она молила о пощаде, чтобы стонала и кричала...

Я сажаю ее на стол в центре беседки. Халат болтается на одном плече. Я срываю его. Под ним ничего нет.

Я в одну секунду освобождаюсь от своих шорт.

Мой голый пистолет нацелен в мягкие зовущие складоч-

ки. Но сначала я собираюсь почувствовать, как она меня хочет...

О, да!

Она истекает соком. Она влажная и зовущая. Я погружаю в нее один палец. Потом два.

Она плотно обхватывает их, и мои яйца отзываются звуком. Такая узкая!

Я еще немного медлю. Потому что боюсь опозориться. Я сейчас кончу как пацан, от одного прикосновения!

Возня с презервативом немного ослабляет напряжение. Кошечка нетерпеливо выгибает спину. Тянет меня к себе.

Черт.

Я в жизни не видел ничего более сексуального!

Ее белая кожа, сияющая в лунном свете. Рыжие волосы, разметавшиеся по плечам. Высокая полная грудь, призывно торчащая вверх и ноги, раздвинутые в ожидании...

Я врываюсь в нее. Она громко стонет. Прижимается ко мне. Впивается ногтями в спину... Кайф!

Дикий, невероятный, нечеловеческий кайф...

Глава 5

Настя

Это больно.

Хотя я готова. Я хочу его так, что если он вдруг остановится... я просто умру!

Мне нужно, чтобы этот мужчина был во мне. Мне жизненно необходимо ощущать его сильные ладони на своих ягодицах, его обжигающее дыхание на своем плече и... конечно, его огромное орудие внутри себя.

Это настолько сладкая боль, что мне даже хочется ее усилить. Я никогда не была мазохисткой...

Но сейчас я – вообще не я.

Сходить с ума – так на всю катушку!

До того, как в нашей клинике появился Матвей, я не знала, насколько мне не хватало секса. Ну нет и нет. Вроде бы, я совсем не страдала от его отсутствия.

Я никогда не чувствовала себя особо сексуальной. Это же не главное. Главное – чувства и отношения.

Мне, скорее, не хватало сильного плеча рядом... Ну, я так думала.

Теперь я знаю – мне не хватало именно этого. Огромного орудия внутри. Прознающего меня. Срывающего все пре-

грады. Причиняющего сладкую боль.

Но боль уже ушла. Я открылась ему полностью.

О, боже!

Я откидываюсь назад, упираюсь спиной в шершавую деревянную балку, торчащую из центра стола в беседке. Матвей удерживает меня на напряженных вытянутых руках. А потом опускает спиной на стол.

Это что-то невероятное. У меня искры перед глазами, всполохи жара по всему телу.

А во мне... пульсирует, нарастает, готовится взорваться наслаждение.

В этой позе его пистолет касается самых потаенных мест. Он как будто изнутри трется о мою чувствительную горошину... Я даже не знала, что такое возможно!

Я вообще никогда не испытывала оргазм без дополнительной стимуляции. Я считала себя почти фригидной...

Оказывается, мне просто нужен был правильный пистолет!

– Да! – срывается с моих губ.

– Тебе нравится? – хрипло шепчет Матвей.

– О-о-о! – только и могу произнести я.

Потому что он увеличивает темп.

Я глохну, слепну и забываю, как меня зовут.

Выпадаю из реальности. Кажется, я на грани обморока. Но успеваю отметить, что цикады, оглушительно стрекочут.

щие весь вечер, внезапно замолчали. Похоже, они тоже в обмороке...

Нет ничего. Только нарастающая пульсация, только волны удовольствия, стекающиеся в одну точку.

Взрыв.

Я падаю куда-то назад, Матвей меня ловит, крепко прижимает к себе... И тоже начинает пульсировать.

Амплитуды наших содроганий совпадают, наслаждение становится еще более полным, если это вообще возможно.

Я с трудом цепляюсь за плечи Матвея ослабевшими руками.

– Помнишь, как тебя зовут? – шепчет он мне на ухо.

– Не помню... – хриплю я.

Слышу его смешок, утыкаюсь лицом в его влажную от пота грудь, вдыхаю мужской запах...

Цикады проснулись и снова стрекочут.

Луна светит в лицо.

Этот момент отпечатался в моем мозгу навсегда.

Меня обнимают жадные сильные руки. У меня кружится голова от пережитого взрыва удовольствия, от запаха, от лунного света. От близости этого невероятного мужчины.

Я закрываю глаза. И слышу его голос:

– У тебя есть кровать?

Матвей

– Что? – лепечет Рыжая Кошка.

– Кровать, – говорю я громко и раздельно. – Такая штука с матрасом.

– Кровать... – повторяет она. – Конечно, есть!

Настя пытается сползти со стола, я удерживаю ее, подхватываю на руки.

– Говори, куда идти.

– Пусти меня, – просит Настя.

Я молча иду по направлению к дому.

– Пусти, говорю! – брыкается она.

– Да в чем дело?

Она сползает с меня и встает ногами на землю.

– Тебе нельзя носить тяжести, – выпаливает Настя.

– Ты не тяжесть. А я не инвалид!

Да, идти с ней на руках было больно. Но терпимо. Я бы спокойно ее донес. Не надо тут выставлять меня беспомощным и жалким!

Я был таким три месяца. Больше не хочу.

Настя идет вперед, к дому.

– А, пожалуй, так даже лучше! – выдаю я.

Зрелище, и правда, потрясное. Грудью я уже налюбовался, теперь передо мной шикарная попа. Невероятно крутые бедра, тонкая талия, подчеркивающая все это великолепие...

Настя застывает. Оглядывается. Понимает, что абсолютно обнажена. Смущается...

Но деваться некуда. Прикрыться нечем.

– Ты офигительна, – выдыхаю я.

И она вдруг улыбается такой улыбкой... Как будто говорит: а пошло оно все! Какой смысл смущаться после того, что у нас только что было?

И гордо идет дальше. Походкой от бедра, рисуя ягодицами крутые “восьмерки”, легким движением откинув волосы назад...

А я быстро возвращаюсь, чтобы забрать брюки, в кармане которых лежит упаковка презервативов.

Когда мы оказываемся в спальне, я сразу бросаю кошку на кровать. Именно бросаю. Во мне снова просыпается дикое животное желание обладать до полного изнеможения.

Я переворачиваю ее на живот, подтягиваю ближе, заставляю встать на четвереньки и выгнуть спину...

Это охренеть какое прекрасное зрелище!

А ощущения... просто космос.

Если в первый раз я еще как-то сдерживался, боясь кончить слишком быстро, то теперь – никаких тормозов. Я яростно вдавливаюсь в нежную плоть Рыжей Кошки. В бешеном темпе, под ее хриплые стоны. То ласкаю ее грудь, то шлепаю по попе... Мне хочется всего и сразу!

Так, а теперь попробуем другую позу...

– Пациент Иванов, я вам категорически не рекомендую такие сумасшедшие нагрузки! – внезапно выдает Настя.

Тоном строгого врача.

Я офигеваю.

Смеюсь.

Шлепаю ее по попе сильнее.

– Заткнитесь, доктор. И получайте удовольствие.

– Нет, я... я настаиваю!

– На чем?

– Я буду сверху. А ты отдохнешь.

– Я не устал! – рычу я.

– Мне виднее, устал ты или нет.

Она собирается тут играть в доктора? Ну, если наденет белый халат, я таки быть, позволю ей немного покомандовать...

Глава 6

Матвей

Она все же оседлала меня. Но не сразу. Сначала я довел ее до очередного взрыва. Которых в ту ночь было... Много их было, черт возьми!

Я выплеснул в Рыжую Кошку всю накопившуюся за три месяца страсть. Я снова почувствовал себя живым...

Мужиком.

А не жалким куском плоти, подвешенным на вытяжку.

В пылу страсти Кошка призналась, что у нее тоже давно никого не было. Целых полгода! Да она меня переплюнула.

Теперь понятно, почему она такая дикая и необузданная. Мы с ней два сапога пара.

Правда, мне совершенно непонятно, почему она одна... Где вообще глаза у местных мужиков?

Наверняка она никого к себе не подпускает. Почему-то мне кажется, что у нее была какая-то печальная история. Встретила мудака, разочаровалась, как это обычно бывает.

Интересно, что там...

Да нет, не интересно! Я тут пробуду еще три недели. А потом уеду.

Навсегда.

Поэтому – мне неинтересно, кто у Насти был до меня и кто будет после. Это просто офигенный секс. Секс, который я никогда не забуду.

Потому что после перерыва... После того как я сначала чуть не сдох, а потом чуть не стал инвалидом, ощущения просто охренительно острые.

Острее, чем в самый первый раз!

Первый раз был отстойным, если честно.

Зато сейчас... Дикая Рыжая Кошка – лучшее лекарство для тигра, который возвращается к жизни.

Вчера мы уснули в разоренной кровати, на скомканных простынях и разбросанных подушках.

А сегодня я проснулся один... Вообще один во всем доме! Настя успела уйти на работу.

Я потянулся до хруста в суставах, почувствовал, как кайфово ноет все тело после вчерашнего. Нагрузочка была неслабая! Не хуже, чем на этих пыточных тренажерах, которыми заведует моя секси-медсестричка.

Ускакала на работу, тренирует там кого-то еще...

О, она оставила мне завтрак! Каша, сырники и записка. “Закрой дверь и положи ключ под коврик на крыльце”.

Какая прелесть! Кто-то еще кладет ключ под коврик. Тут что, домушников нет? Просто благословенный край.

Я схватил сырник, прошелся по дому. И понял, что красть тут особо нечего. Дом старый, мебель прошлого века. Лишь на кухне есть кое-какие обновления. Да в спальне и гостиной

висят сплит-системы.

Да... небогато живет Рыжая Кошка. Скорее всего, дом ей достался в наследство. А, может, она вообще его снимает. Я же о ней ничего не знаю...

Я сварил кофе в турке, прихватил тарелку с сырниками и выбрался в беседку. Красота!

Свежий воздух, деревья, цветочки. Птички поют, цикады стрекочут. Пахнет чем-то южным, не знаю точно, чем.

Вот только беседка разваливается. Удивительно, что вчера, когда мы ее раскачивали, как сумасшедшие, на нас не рухнула крыша. И забор покосился. И вообще... тут явно не хватает мужских рук.

Но это все меня не касается. Я тут просто кофе пью. Отдыхаю. Восстанавливаюсь. Возвращаюсь к жизни.

Кстати, у меня же процедуры в двенадцать. Опаздывать нельзя.

Меня там кошка ждет!

Настя

– Тимур, можешь сегодня меня подменить?

– Без проблем. А ты куда намылилась?

– Да, надо там... кое-что забрать из мастерской, – ляпнула я первое, что пришло в голову.

Почувствовала, что краснею, и быстро вышла из комнаты. Эта моя привычка краснеть по любому поводу... Это про-

сто кошмар!

Это у меня с детства. Рыжие волосы, белая кожа, веснушки и дурацкий румянец – все это досталось мне от отца. Которого я почти не помню.

Он погиб в аварии, когда я была совсем ребенком.

Мама у меня блондинка. Худенькая и хрупкая. Не то что я... И почему нельзя выбирать гены, которые тебе достаются?

Я всегда стеснялась своего тела. В школе у меня у самой первой выросла грудь. Мальчишки доставали, а я готова была сквозь землю провалиться.

Потом другие девчонки тоже начали носить лифчики, но я все равно была самой пышногрудой. И попа у меня всегда была немаленькая...

В общем, я далеко не тростинка. И не красотка.

Но вчера... Вчера я чувствовала себя красавицей. Матвей так смотрел на меня, говорил такие вещи... неприличные, но дико приятные. А что он делал...

Боже, я не могу об этом думать. Это бесстыдно. Это безумно. И это мне страшно нравилось...

Вчера я решила: сходить с ума, так на всю катушку.

Раз уж этот поразительный мужчина выбрал меня, раз его, правда, заводят мои формы... то я не буду сдерживаться.

А сегодня я сгораю со стыда.

Утром я была счастлива, что Матвей еще спит. Я плотно прикрыла дверь спальни, оделась, сварила кашу и нажарила

сырников.

И убежала на работу, хотя было еще рано.

А теперь я сбегая и отсюда. Потому что не знаю, как после всего, что было, смотреть в глаза своему пациенту...

Я погулялась по набережной, посидела в кафе. Сlopала два любимых пирожных “Картошка”, уговаривая себя, что вчера потратила уйму калорий.

Надо возвращаться на работу.

Тимур вместо меня позанимается с Матвеем, но всех пациентов он взять на себя не может. У меня график. Меня ждут.

Надеюсь, когда я доберусь до своего рабочего места, Матвей уже уйдет. Я специально не буду торопиться.

Конечно, бегать от него все оставшиеся три недели я не смогу. Хотя... может, взять отпуск и уехать?

Что за дурацкая идея!

Нет, я не уеду. Завтра я возьму себя в руки и буду вести себя как ни в чем не бывало. Сегодня это слишком сложно. Воспоминания о прошедшей ночи слишком свежи.

Я все еще ощущаю руки Матвея на своем теле. Я чувствую его в себе...

Телефонный звонок. Тимур.

– Слушай, твой Иванов так и не пришел.

– Как не пришел?

– Так. Не явился на процедуры. Я позвонил девочкам на ресепшен, мне сказали, он не ночевал в номере.

– Вот как... – пролепетала я.

– Видно, загулял мужик, – хохотнул Тимур.

Еще как загулял!

– Нашел себе местную красотку и отжигает, – продолжил мой коллега. – Похоже, мы его неплохо подлечили.

Ага, просто отлично. Он вчера был даже слишком активным. Я переживала за его бедро...

И кое в чем ты, Тимур ошибся. Наш сбежавший пациент зажигал не с красоткой. Он был со мной.

Но куда он подевался? Неужели еще спит? Время-то уже обед...

Я начинаю волноваться!

Глава 7

Настя

До вечера я была как на иголках. Какие только мысли не приходили мне в голову! Матвею стало плохо, и он лежит у меня дома, беспомощный и страдающий. Он по дороге попал под машину. Он встретил другую женщину и продолжил развлекаться с ней...

Первый вариант – вообще не вариант. У Матвея крепкое здоровье. Подлечить ногу – и можно хоть завтра отправлять в космос. Под машину... ну, тоже вряд ли. А вот по поводу другой женщины... Да нет, какая женщина! Он теперь неделю будет восстанавливаться.

Вчера он показал мне небо в алмазах... не знаю, наверное десять раз. Ну ладно семь. Не меньше!

И да, мне тоже нужна неделя, чтобы прийти в себя. Чтобы забыть все это...

Да кого я обманываю? Вчерашнюю дикуую безумную ночь я не забуду никогда. В моей скучной жизни никогда не было ничего подобного...

Матвей был таким неистовым! Таким яростным! Момен-тами мне казалось, что он меня замучает насмерть. И это будет самая сладкая смерть...

Но потом он становился нежным. Ласкал меня осторожно, смотрел в глаза, чутко реагировал на каждый мой вздох и каждое движение. В такие моменты мы были одним целым. Он точно знал, что мне нужно и щедро это дарил...

Повторю в сотый раз: в моей жизни никогда не было ничего подобного.

Так, все хватит! Я не буду об этом думать!

Я работаю.

Я профессионал, и во время работы сосредоточена на пациенте...

Подходя к дому, я чувствовала дрожь в коленях. Потому что Матвей так и не появился в клинике. Я узнавала.

Но он все же позвонил администратору и сообщил, что с ним все в порядке и курс лечения он продолжит завтра.

Я могла бы выяснить номер его телефона и позвонить...

Но сначала надо убедиться, что он не остался у меня. Это было бы странно. Да нет, этого просто не может быть!

За всеми своими смущениями и волнениями я забыла об одной вещи: Матвей не привык к таким условиям, в которых я живу. Наверное, утром он проснулся и испугался...

Я уже два года коплю на хороший ремонт. Я неплохо зарабатываю в нашей элитной клинике и экономлю на всем. Но до сих пор еще не набрала сумму, которой хватит, чтобы сделать все сразу. А делать ремонт по частям, жить в вечном бардаке, я не хочу.

Я подхожу к калитке. Еще не открыв ее, слышу какой-то стук. Он доносится из моего сада. Что там происходит?

Распахнув калитку, я вхожу. И вижу...

Матвея с карандашом, заправленным за ухо и с молотком в руках.

Кучу новых досок, инструменты, стремянку, еще какие-то предметы, которых раньше не было в моем саду. Но кое-чего, что тут раньше было, я не наблюдаю.

Я даже моргаю несколько раз, чтобы убедиться, что мне не почудилось.

– Куда ты подевал мою беседку? – ошарашенно спрашиваю я.

– Мы вчера ее здорово потрепали. И она развалилась.

– Когда я утром уходила, она стояла на месте!

– А когда я пил в ней кофе, она закрипела и рассыпалась.

Так что я вывез обломки и начал строить новую.

– Что ты начал? – растерялась я.

– Я сделаю тебе новую беседку.

– Но... почему?

– Потому что принимал активное участие в уничтожении старой.

Матвей бросил молоток на землю, достал из-за уха карандаш и взял со стремянки какую-то картонку.

Оказывается, это был чертеж.

Он подошел ко мне, обнял за талию и начал объяснять:

– Вот смотри. Завтра приедут ребята и зальют фунда-

мент. Потом, когда он подсохнет, сделают основание. Полом и всем остальным я займусь сам. Какую крышу ты хочешь? Беседка будет полностью открытая, как старая, или закроем одну стену? Все равно она выходит на забор.

Я была так ошарашена, что не смогла внятно ответить ни на один из вопросов.

– Смотри, вот тут я набросал один вариант... Мне кажется, или ты меня не слушаешь?

Конечно, я его не слушаю!

Пока он рассказывал мне об этапах строительства беседки, его рука пробралась под мою блузку, расстегнула лифчик, а теперь...

Теперь я совершенно не в состоянии думать, какая у беседки должна быть крыша. Потому что моя собственная крыша куда-то уезжает.

Матвей отбрасывает картонку с проектом и тянет меня в дом.

– Мне нужно в душ, – лепечу я.

– О! – его глаза загораются. – Прекрасная идея.

– Нет, я...

Моя блузка уже расстегнута. Матвей освобождает мою грудь от лифчика и взирает на нее с нескрываемым восторгом.

Я полдня бегала от этого человека! Я умирала от смущения. Хотела провалиться сквозь землю. Я думала: больше никогда и ни за что...

И чем я занимаюсь теперь?

Матвей прижал меня к двери ванной. Задрал юбку. Забрался в трусики...

И я чувствую, что вчерашний пожар разгорается с новой силой.

– Мне нужно в душ, – повторяю я.

– Конечно, конечно.

Матвей окончательно освобождает меня от одежды. Раздевается сам. Мы встаем под тугие струи воды.

Он вжимает меня в стену, его взведенный пистолет нетерпеливо трется об меня...

Глава 8

Матвей

Я давно мечтаю о загородном доме. О садике с беседкой, о газоне, который нужно косить, о живой изгороди из густого кустарника, которая требует стрижки. И о маленькой мастерской, где можно столярничать. Просто для кайфа.

Сто лет не делал ничего руками! И страшно по этому соскучился.

Мой отец – столяр, плотник и мастер на все руки. Он почти в одиночку построил дом. Он научил меня работать с деревом и другими материалами, наглядно объяснил устройство водоснабжения и электричества. Он всегда повторял, что мужик должен уметь все.

И я умею.

Вот только применить эти умения негде. Я даже участок для дома до сих пор не купил! Как-то все не до этого. А когда у меня что-то ломается, я вызываю мастеров. Потому что мне некогда заниматься всякой фигней.

Живу я не в доме, а в городской квартире, в элитной новостройке. Кручусь, как белка в колесе. Вернее, крутился до недавнего времени.

Докрутился...

Так, этим я пока грузиться не буду. У меня еще есть три недели до возвращения. А возвращаться я буду не к мирной привычной жизни.

Меня ждет война. По-другому это не назвать.

Те, кто подстроил мою аварию, не уйдут безнаказанными.

Когда я сидел в Кошкиной беседке, пил кофе и пытался отдыхать, я вдруг почувствовал, как у меня чешутся руки. Мне невыносимо захотелось снести с лица земли эту рухлядь и построить новую нормальную беседку.

Взять в руки инструменты, ощутить запах свежеструганного дерева... Да-а! Это то, что нужно. Работа руками всегда меня успокаивала. Буду считать это частью реабилитации.

Я сорвался, поехал на строительный рынок, нашел столярную мастерскую, заказал материалы. С наслаждением побродил по рядам, купил инструменты. Нашел рабочих, которые помогут мне с беседкой.

Получил от всего этого огромное удовольствие.

И все это время я предвкушал вечернюю встречу с Рыжей Кошкой. На процедуры я забил, но ночную тренировку не пропущу ни за что!

Идея с душем мне охренеть как понравилась! Как я сам не догадался? В душе мы еще не пробовали...

Кошечка краснеет.

Смущается. Опускает глаза.

О, этот нежный румянец! Он так меня заводит!

Не меньше, чем ее обалденная грудь. Это не грудь, а просто сказка! Для большого мальчика, истосковавшегося по женской ласке.

О, сколько еще разных сказочных штук мы не попробовали! Душ – это только начало.

Я умираю от нетерпения.

А Рыжая Кошка начинает забывать, что нужно смущаться. Ей не до того. Она слишком занята приближающимся оргазмом.

Струи воды стекают по ее груди. Мой язык ласкает то один сосок, то другой.

Я взялся намыливать ее, и сделал это качественно. Так, что она громко стонала еще до того, как мои пальцы проникли в ее нежные податливые складочки. Обнаружили там восхитительную горошину и вплотную занялись ее изучением.

Так, хватит прелюдий!

Я разворачиваю кошку спиной к себе. Заставляю ее выгнуть спину и наклониться вперед. Офигеваю от прекрасного зрелища. И врываюсь в уже знакомую упругую влажность.

Я так по ней соскучился!

Она упирается руками в стену, я вбиваюсь в нее автоматной очередью, она стонет, запрокидывает голову назад, а потом начинает жалобно всхлипывать.

Не плачь, моя кошечка.

Все будет хорошо. Все будет просто охеренно!

Рыжая Кошка спит. Я ее вымотал.

Честно говоря, у меня самого ноги дрожат от долгого напряжения. И в теле звенящая пустота, такая – хоть летай. Надо бы что-нибудь сожрать для восполнения сил.

Еще днем я забил Кошкин холодильник, и сейчас голодному волку, обессиленному брачными игрищами, есть чем подкрепиться. Я зубами рву ветчину, откусываю полбуханки за раз и запиваю все ледяным пивом.

Давно не испытывал такого зверского аппетита! И такого кайфа от еды.

Я сейчас вообще от всего испытываю какой-то особый кайф. От прогулок по этому тихому городку, от свежего морского ветра, от запаха стружки и работы с деревом.

И, конечно, от Кошки. Она – мой эликсир.

Я как будто родился заново!

Я избежал смерти. Я не знаю, что меня ждет в будущем. Но пока... пока я буду наслаждаться жизнью на всю катушку.

Я возвращаюсь в спальню.

Присаживаюсь на край кровати и любуюсь спящей обнаженной кошкой.

Умопомрачительные изгибы!

Она лежит на боку, и форма ее тела напоминает виолончель. Самую сексуальную виолончель на всем белом свете! Мой смычок, еще пару минут назад почтидохлый, снова начинает шевелиться.

Рядом с такой виолончелью и мертвый оживет! Чтобы сыграть на ней ламбаду.

Грудь моей секси-медсестрички – это отдельная песня. Я не выдерживаю, подвигаюсь поближе и кладу руку на нежную белую кожу.

Убираю волосы с ее лица, смотрю на пухлые манящие губы... И неожиданно для самого себя наклоняюсь и целую их.

Мы ни разу по-настоящему не целовались.

То есть, мы, конечно, терзали губы друг друга, сражались языками и кусались. Чего только не было в урагане бешеной страсти...

Вот этого как раз и не было.

И не должно было быть.

Потому что это – уже лишнее. Это что-то из области чувств. А у нас тут просто сумасшедший секс.

Это лишнее, но остановиться я не могу. Настя... она сладкая. Теплая. Податливая и страстная. Она – чистая женственность.

Просто богиня...

Глава 9

Настя

Утром я, как обычно, проснулась, приняла душ и начала готовить завтрак. Матвей еще спал, и я не удержалась, надела его футболку.

Мне так не хотелось расставаться с его запахом... Футболка как будто продолжает обнимать меня, пока его нет рядом.

Я вдруг подумала: надо ее украсть. Когда он уедет, я буду ее носить и вспоминать наши невероятные ночи.

От этих мыслей сердце защемило. К глазам подступили слезы.

Так, спокойно!

Да, он уедет. Он тут ненадолго. Пройдет месячный курс терапии, и отправится домой. Я это знала с самого начала. У меня не было иллюзий...

Я, так же как и он, просто хотела немного сойти с ума. Мне это полезно. После шести-то месяцев воздержания. Я уже почти начала превращаться в старую деву!

У меня не было иллюзий, но сейчас они появились. Потому что Матвей уже вторую ночь ночует у меня. Потому что он забил мой холодильник и, как будто, обосновался здесь надолго.

Он строит мне новую беседку!

И все равно – я не должна ни на что надеяться.

Не должна. Но надеюсь.

Потому что я женщина. Мне двадцать семь. Я хочу нормальных отношений. Хочу семью...

Я слышу скрип двери и шум воды в ванной. Через некоторое время – шаги за спиной. Даже по походке слышно, что Матвей прихрамывает. Но с тростью уже не ходит. Во всяком случае, дома. На дальние расстояния ему, пожалуй, еще тяжело передвигаться без поддержки.

Так, это во мне проснулся медик. А я сейчас – сексуальная девушка.

Матвей приближается.

Я изо всех сил втягиваю живот, расправляю плечи, выставляя грудь вперед. И улыбаюсь. Приветливой легкомысленной улыбкой.

– Садись, каша почти готова, – говорю я.

Мне так приятно кормить его завтраком! У меня давно не ночевал мужчина. Я так давно ни о ком не заботилась... Я наслаждаюсь каждым мгновением!

Но Матвей все портит.

– Я что, гусь, зерном питаться? – выдает он.

– Не любишь кашу? – растерянно лепечу я.

Ну да, конечно. Вчера я оставляла ему кашу и сырники, и кашу он есть не стал.

– Не-а.

– А что ты ешь на завтрак? Я тут еще тесто для блинов развела...

– Я ем мясо, – рычит Матвей. – На завтрак, обед и ужин.

– Ладно, я сейчас...

– Кстати, сегодня привезут мангал, – выдает он. – Вечером у нас шашлык.

Он снова остается у меня...

По сердцу разливается тепло.

Матвей вскакивает со стула, отодвигает меня от плиты.

– Отойди, женщина.

Увеличивает огонь под сковородой, на которой я собиралась печь блины и достает из холодильника бекон.

– Сиди, отдыхай, – говорит он. – Я накормлю тебя настоящим диким завтраком.

– Диким? – смеюсь я.

– Ночью ты была дикой тигрицей, – ухмыляется он, вгоняя меня в краску. – Тебе тоже нужно мясо.

А потом добавляет с отвращением:

– Каша! Больше никогда не корми меня кашей.

Это звучит так, как будто у нас еще много завтраков впереди. Как будто у нас есть будущее...

Да нет, он не имел в виду ничего такого, уговариваю себя я. Это просто слова. Наше будущее – ближайшие три недели. Максимум.

Если я не надоем ему раньше. Что вполне возможно.

Такой мужчина...

Чудо, что он обратил внимание на меня!

Я люблюсь им. Он сейчас занят, на меня не смотрит, и я могу беспрепятственно разглядывать его упругую задницу, которую прикрывают лишь боксеры. Его мощную прокачанную спину. Его руки, которые ночью меня обнимали...

И шрам на бедре, от созерцания которого у меня щемит сердце....

– Нравится? – внезапно выдает Матвей.

– Что? – смущаюсь я.

Я зависла, не заметила, что он обернулся и смотрит на меня.

– Да, нравится, – отвечаю я, преодолев неловкость.

А чего тут скрывать?

Матвей удовлетворенно хмыкает, а потом задает неожиданный вопрос:

– Это твой дом или ты его снимаешь?

– Мой, – отвечаю я. – От бабушки достался.

Обычно я добираюсь на работу на автобусе, но сегодня Матвей подвозит меня на машине. Которую он арендовал на время пребывания в нашем городке.

– Высади меня пораньше, – прошу я. – Пройдусь пешком.

– Это еще зачем?

– Не хочу, чтобы нас видели вместе.

– А тебе не все равно?

– Нет, мне не все равно! Ты уедешь, а я останусь.

– Да, ты права, – соглашается Матвей. – Не будем портить

твою репутацию порочными связями.

Я выхожу из машины.

Матвей уезжает.

Мне нужно пройти пятьсот метров. И они кажутся невероятно долгими.

Потому что на мои плечи ложится тяжесть разочарования. Вполне предсказуемого, но все равно непереносимого.

Он не возражал.

Он уедет. У него нет никаких планов на будущее...

А чего я хотела? Что через два дня он предложит мне руку и сердце?

Это было бы очень глупо!

Но на самом деле – да. Уж себе-то я могу признаться. Я хотела именно этого. Я бы согласилась в ту же секунду.

Я уже начала придумывать имена нашим детям!

Глава 10

Матвей

Сергея, мой лучший друг, позвонил как раз перед тем, как я собрался на процедуры. К своей секси-медсестричке.

– Сегодня видел Загорского, – выдал он.

– Ну и?

Я замер в тревожном ожидании. Загорский – моя надежда на то, что ситуация разрешится быстро и относительно безболезненно.

Ему, так же как и мне, перешел дорогу Каримов. Наглый, жадный и беспринципный ублюдок, не гнушающийся никакими методами. Вплоть до физического устранения.

Это из-за него я три месяца валялся на больничной койке. А по его плану должен был валяться на кладбище...

На рынке застройщиков всегда было напряженно до жести. Деньги гуляют немаленькие, многие хотят оттяпать свой кусок. Но Каримов... он просто бандит из 90-х.

Если мы с Загорским объединим усилия, то сможем выпереть его с рынка. И из города. А я бы так вообще выпер его из жизни... зуб за зуб, как говорится.

Но я не убийца. Мне достаточно будет уничтожить его бизнес. Пустить его по миру, и, конечно, отправить за ре-

шетку.

– Загорский рвет и мечет, – выдал Серега. – Каримов отжал у него выгодный заказ на торговый центр.

– Прекрасно. Ты ему намекнул?

– Ага.

– Без лишней инфы?

– Все как ты просил. Он, как и все остальные, думает, что ты в Тайланде.

– Ну и пусть думает до поры до времени.

После аварии мне нужно было срочно скрыться. Поэтому я попал в задрипанную областную больницу, а не в нормальную столичную. Тамошние врачи напортачили, и мой перелом сросся неправильно.

Уже потом, с новыми документами, я оказался в хорошей клинике. Где мое бедро перекроили заново. И порекомендовали реабилитационный центр на море для быстрого восстановления.

Серега пустил слух, что я парализован, в инвалидном кресле, прячусь в Тае и возвращаться не планирую.

Но я скоро вернусь!

Вот будет сюрприз для Каримова...

– Слушай... – начал Серега.

– Что?

– Ты уверен?

– В чем?

– Что тебе все это надо. Ты легко можешь вывести активы

и жить безбедно. Или начать все заново в другом месте.

– Ты предлагаешь мне сдаться? – набычился я.

– Не то чтобы предлагаю... Хотя да. Предлагаю.

– Ты хочешь, чтобы Каримов победил? А я оказался лузером?

– Я хочу, чтобы ты остался живым.

– Я живой. Ты даже не представляешь, насколько я живой!

И как у меня чешутся руки выкрутить этому скоту яйца...

О, да!

Я чувствую кипение адреналина в крови. Я в предвкушении. Я очень хочу плюнуть в хамскую зажавшуюся рожу Каримова.

Во мне бродит боевой задор. И я кайфую от этого.

У меня были моменты слабости, физической и ментальной, когда мне приходили в голову мысли об отступлении. Мне хотелось просто заползти в темный угол и затаиться. Или вообще умереть – чтобы не влачить жалкую жизнь инвалида.

Но, блин!

Эти моменты были недолгими.

Я все равно был уверен, что выберусь из этого дерьма. Научусь ходить. Пришью железную ногу, если надо. Придумаю что-нибудь!

Я живучий. И упрямый.

И злой...

– Матвей Иванов, входите, пожалуйста.

Рыжая Кошка выглядывает из-за двери своего кабинета. С видом строгой докторши.

Я сижу в коридоре, жду процедур. Задумался и забыл о времени. А мое время уже наступило!

– С удовольствием войду, – выдаю я.

И, как только за нами закрывается дверь, я задираю Кошкин халат. И облапываю ее шикарную попу.

– Прекратите, пациент Иванов! – строгим голосом произносит она.

И пытается вырваться.

Бесполезно.

Секси-кошечке не вырваться из лап озабоченного тигра.

Я разворачиваю ее лицом к себе. Сажаю на стол, утыкаюсь лицом в ее роскошное декольте. Этот белый халатик просто сводит меня с ума!

– Прекрати, Матвей, – жалобно произносит кошка.

– Я не могу.

– Нас могут увидеть...

– Не могут. Я запер дверь на ключ.

– У тебя занятия на тренажерах...

– Я знаю более эффективные занятия для разработки моего бедра. Реально, я чувствую себя гораздо лучше после наших ночных упражнений. Клянусь!

И тут я не шучу. Я здравую просто на глазах.

– Так что, доктор, давайте продолжим наши чрезвычайно полезные тренировки.

Я вижу, что Настя готова сдаться. Она сама возбуждена! Она косится на дверь. Задумчиво прикусывает губу... Черт! Смотреть на это и ничего не делать – просто невозможно.

– Ты когда-нибудь устаешь? – внезапно спрашивает она.

– С тобой – никогда! Ты же виагра. Мертвого поднимешь. Вот, сама смотри. Расстегни халатик. И блузку. Ну давай, кошка. Неужели ты меня до сих пор стесняешься?

Да, она стесняется! После всего, что было... Поразительное создание.

Но все же расстегивает.

– Видишь? Только что мой пистолет валялсядохлый и замученный, а теперь торчит огурцом!

Она смущенно улыбается. Кладет руку на горячий нетерпеливый пистолет. В глаза мне не смотрит, ей неловко. Щечки покраснели, веснушки на вздернутом носике попрятались от смущения, аккуратные ушки стали розовыми...

Она облизывает губы.

Неужели она собирается... О, да! Моя порочная мечта в реальности. Секси-медсестричка убажает пациента прямо на рабочем месте.

Она уже делала это. Ласкала мой пистолет своими сладкими губами. Не очень умело, но с таким энтузиазмом! Не удивлюсь, если для нее это был первый раз.

И это охренеть как заводит! Ее неумелость, искренность, страстность.

Она не из тех пластмассовых кукол, которые в сексе думают о том, как выглядит их силиконовая грудь. Пытаются принять живописную позу и искусственно стонут, изображая страсть.

Кошка ничего не изображает. Она – настоящая. Необузданная и в то же время скромная... Да, вот такая невероятная смесь!

В прошлый раз она делала это ночью. В темноте. В порыве страсти, когда все неловкости были забыты и все смущения отброшены.

Дай ей волю – она бы вообще занималась сексом в темноте. Под одеялом. А это преступление – лишать меня дивного зрелища...

Сейчас светло. И поэтому Рыжая Кошка страшно смущается. Но все равно делает это!

Ее губы на моем пистолете. Он яростно толкается в нее, не в силах сдерживаться. Она закашливается, смотрит на меня виновато.

– Попробуй расслабить горло, – говорю я.

Она подчиняется. Моя послушная дикая Кошечка...

О, да!..

Глава 11

Матвей

По саду разносится умопомрачительный запах жареного мяса. Я раздуваю угли, отпиваю из бокала местное вино. Сухое красное. Не Бордо, конечно, но вполне приличное. Кайф!

Сейчас еще Кошка придет с работы, и будет полный праздник.

Завтра начну мастерить беседку – руки уже чешутся. А еще я вызвал электрика и водопроводчика. В Кошкином доме проводка такая хлипкая, того и гляди пожар случится. И трубы все текут, латанные-перелатанные. И вообще надо сантехнику поменять.

Блин, я дарю красивой девушке унитаз!

Оборжаться просто.

Я всегда был щедр с женщинами. Шубы там, камушки, курорты – без проблем. Это как бы само собой разумеется.

Но трубы, унитаз и беседка... это что-то новенькое!

Потому что Кошка – не такая, как другие девушки. И обстоятельства другие. И я немного другой после всего пережитого.

И тут вдруг меня осенило: а что обо всем этом думает На-

стя?

Она ведь может решить, что у меня серьезные намерения. Что я вообще собираюсь к ней переехать...

Она обо мне ничего не знает. Не задает лишних вопросов – я и рад. Не приходится врать.

Она вряд ли себе представляет, в каких сферах я работаю, где и как живу... И насколько моя жизнь далека от жизни этого небольшого курортного городка. В котором она родилась, выросла и осталась, отучившись в краевом центре.

Я затеял строить беседку просто по кайфу. Скорее даже для себя, чем для Насти. Немного увлекся и начал приводить в порядок дом... И это тоже доставляет мне удовольствие.

Я вообще люблю создавать новое прекрасное на месте развалин. Делать из дерьма конфетку, как говорит Серега. Поэтому и занимаюсь стройкой.

Но, блин, Настя точно поймет меня неправильно. Надо прояснить ситуацию.

Но как?

Что, если после прояснения Кошечка выпустит когти и прогонит меня в шею?

Меня такой вариант категорически не устраивает! Я планирую задержаться в ее постели до конца своего пребывания здесь.

Но все равно – надо прояснить. Не хочу быть очередным мудаком в ее жизни.

Или я все равно им буду?

Или я уже мудака?

Сложный вопрос. На который обычно есть два ответа, женский и мужской.

Женщины хотят вить гнездо, это их природа. Мужики хотят продолжать охотиться – так они устроены.

Отсюда все конфликты, сотрясающие человечество на протяжении тысячелетий.

Ага, очень удобно уйти в философию, когда не знаешь, как сказать женщине, что она для тебя – лишь временное развлечение. И утешение.

И эликсир, возвращающий к жизни.

Настя появилась как раз вовремя – когда я дожарил последнюю партию шашлыка.

Стоит, таращится на меня. Зеленые глазищи распахнуты, губы припухшие – и я помню, от чего. Блузка в районе груди натянулась, дурацкая бесформенная юбка прячет стройные ноги – но я все равно их вижу...

– Что? – спрашивает Настя неуверенным тоном. – Что ты так смотришь? У меня помада размазалась?

И ей даже в голову не приходит, что я ею люблюсь! Откровенно, не скрываясь. Смотрю и хочу ее. Любая баба на ее месте сразу бы это поняла. А Настя...

Блин, что у нее вообще в голове?

Откуда такое пренебрежительное отношение к себе? Бесит прямо!

– У тебя есть зеркало? – спрашиваю я.

– Что? – теряется Кошка.

– Есть, я видел. В ванной, в прихожей и в спальне. Ты когда-нибудь в него смотрелась?

– Что за вопросы? – Кошка не понимает, к чему я клоню.

– Пойдем со мной, – говорю я.

И тащу ее за руку в спальню.

Останавливаюсь перед зеркалом, встаю позади Кошки. Обнимаю ее сзади – просто не могу удержаться.

И говорю:

– Смотри.

– У меня волосы растрепались, – она поднимает руки и начинает поправлять прядь, выбившуюся из ее шикарного рыжего “хвоста”.

Ладно, пусть. Я не мешаю.

– Теперь волосы в порядке. Что ты видишь?

Настя внимательно вглядывается в зеркальную поверхность.

– Тушь потекла? Пятно на юбке?

Она оглядывает себя критическим, я бы даже сказал, прокурорским, взглядом.

– Ну ты и дурочка! – не могу удержаться я.

Кошка слегка краснеет. Не злится, а чувствует себя виноватой.

– Ты прекрасна! – выдаю я.

Чем ввожу ее в полный ступор.

– Смотри, какие у тебя глаза! Ты когда-нибудь такие ви-

дела? Зеленые! Кошачьи. Колдовские.

– Да они скорее серые... – лопочет Кошка.

– На солнце зеленые, не спорь. А губы? Они же идеальны!

Их хочется целовать и не только...

Пистолет напрягся, вспоминая, как они великолепно на нем смотрелись.

Я не мастер говорить комплименты. Нечасто практикую. Разве что, если надо затащить девушку в постель.

Но Кошка... Она так мило смущается, так ошарашенно и благодарно на меня смотрит, что у меня развязывается язык.

– Я же рыжая, – выдает она. – У меня веснушки и вообще...

– О, да! Обожаю рыжий цвет. Слабость у меня к рыжим. Веснушки твои – вообще дикая красота. А еще мне нравится...

Я начинаю расстегивать блузку Насти.

– Ты когда-нибудь видела такую офигенную грудь? – говорю я, освобождая мою прелесть.

– Она слишком большая, – лепечет Настя.

– Запомни, детка, четвертый размер – это идеал. И не только мой, поверь.

– Вообще-то у меня пятый...

– Блин, я опять возбуждился!

В тот момент, когда Рыжая Кошка испуганно и восторженно смотрела на себя в зеркало... Я вдруг подумал: а, может, правда, послушать Серегу и отступить?

Остаться здесь, с Настей. Начать новое дело.

Сидеть вечерами в беседке, есть шашлык и пить вино. А ночью спать, уткнувшись в эту обалденную грудь, с размером которой я приятно ошибся.

Блин, я же собирался намекнуть Кошке, что у нас не будет никакого продолжения! А вместо этого заливаюсь соловьем, расхваливая ее прелести.

Да еще и рассматриваю возможность остаться...

Я, что реально об этом думаю?

Всерьез?

Глава 12

Настя

Вся моя предыдущая сексуальная жизнь по сравнению с тем, что происходит сейчас – это как сельская дискотека и яркий бразильский карнавал.

Я всегда была скромной в плане секса.

Пугливой, нерешительной, зажатой до невозможности. Нет, я чувствовала возбуждение, когда была с мужчиной... Но оно было вообще не похоже на то, что я испытываю сейчас.

Раньше я всего стеснялась. Своих желаний, своего тела. Стеснялась раздеваться, стонать, боялась сделать что-нибудь не так...

В мои двадцать семь у меня совсем небольшой опыт. И мужчина был только один. Если не считать того однокурсника, с которым я потеряла девственность. Он мне даже не нравился! Я просто не хотела остаться старой девой. Ведь мне уже было двадцать два, у всех девчонок были парни, а ко мне постоянно клеились взрослые мужики...

Матвей изменил меня.

За эти две недели, что мы вместе... я просто превратилась в другого человека.

Я стала женщиной. По-настоящему.

Еще неделя – и курс реабилитации Матвея закончится. Он уедет.

Наверное...

Да нет, точно!

Мы ни разу об этом по-настоящему не говорили. Правда, однажды он пытался. Вел себя странно. Что-то неуверенно мямлил – а это так на него не похоже!

Я сразу поняла, к чему он клонит.

Он пытался намекнуть мне, чтобы я ни на что не рассчитывала. Пусть он построил мне беседку, отремонтировал большую часть дома и был со мной каждую ночь... Это ничего не значит.

Я все поняла, хотя ничего из этого не было сказано прямо.

Просто я стала его чувствовать. С полуслова, с полувзгляда... Как будто он моя половинка. Мой единственный на всю жизнь...

Когда я осознала, к чему он клонит, во мне вдруг взыграла гордость. Я сама заявила, что у нас просто короткий курортный роман.

– Я использую тебя для секса, – выдала я.

С неизвестно откуда взявшейся смелостью.

Да, в мечтах я готова босиком бежать за ним на край света... Но в реальности хочу сохранить лицо. Не испортить воспоминания о самом ярком месяце в моей жизни просьбами, слезами и унижениями.

Пусть он запомнит меня такой... какой считает. Роковой красавицей. Знающей себе цену.

— Всегда готов тебя ублажать, моя госпожа, — подхватил тогда Матвей.

Мы перевели все в шутку.

И занялись безумным страстным сексом. Не знаю, как для Матвея, но для меня в тот вечер удовольствие было с прикусом горечи. Но я бы ни за что от него не отказалась!

Я ни о чем не спрашиваю Матвея. Я почти ничего о нем не знаю. Правда, мы рассказывали друг другу о детстве, травили байки об учебе в вузе. Но о том, где, как и с кем он живет сейчас, я не имею ни малейшего понятия. Может, он вообще женат...

Сразу эта мысль не пришла мне в голову, но сейчас посещает все чаще. На его пальце нет кольца, но это ничего не значит. Его паспорт я не видела.

Однажды я чуть не задала этот вопрос, но в последний момент остановила себя. К счастью.

Это был бы унижительный вопрос. Он бы показал, что я на что-то надеюсь.

А если бы он ответил: “Да”? Что тогда?

Ни вернуть, ни изменить что-либо невозможно. Поэтому я буду просто наслаждаться оставшимися днями.

Я даже взяла отгулы. И мы собираемся провести несколько дней на яхте, путешествуя вдоль побережья.

Это будет сказка!

И никакие сожаления, сомнения и страхи не должны эту сказку испортить.

Сегодня суббота.

Матвей уехал на строительный рынок, хочет что-то купить для беседки. Она практически готова, не хватает, как он сказал, какой-то мелочи.

А завтра мы с ним отправимся в путешествие...

Я готовлю борщ. Естественно, с мясом. Запекаю ребрышки в духовке. Я даже пирогов напекла – с мясной начинкой.

Никакой каши – это я запомнила. Только суровая мужская еда.

Я услышала, как скрипнула калитка.

Почувствовала, что начинаю улыбаться. Я уже предвкушаю, как Матвей войдет, скажет, что я выгляжу сногшибательно, что тут вкусно пахнет... Когда он рядом – я задыхаюсь от счастья.

Но это был не Матвей!

Это моя мама.

В последние две недели я старалась держать ее на расстоянии. Я приложила для этого массу усилий. Я звонила, чтобы она не волновалась. Пару раз заезжала сама – чтобы предупредить ее визиты.

И вот – она здесь.

Я не хочу, чтобы она увидела Матвея! Она потом месяцами будет изводить меня вопросами и упреками. Связалась с приезжим, пустила его в дом, вела себя, как доступная де-

вища...

– У тебя ремонт? – удивилась мама. – Ты же еще не накопила.

– Решила начать потихоньку.

– Даже не посоветовалась! – возмущенно выдала родительница.

– Ну... да. Так получилось. Внезапное решение.

А почему я должна советоваться? Я взрослая самостоятельная женщина. Живу одна, сама зарабатываю.

Почему я всегда советуюсь с мамой? Почему боюсь ее осуждения?

Вот и сейчас – я трясусь, как заячий хвост, в страхе, что она увидит Матвея. И узнает, что у меня легкомысленный роман с женщиной, которому я в подметки не гожусь.

И да, если она его увидит, то обязательно скажет что-то подобное.

Она всегда внушала мне, что я не красавица. И что мужчинам от меня нужно только одно. Они воспользуются мною, а потом обязательно бросят. Поэтому я должна держаться от них подальше.

И я держалась.

А теперь она упрекает меня в том, что я не завела семью! И не подарила ей внуков.

Не знаю, почему именно сейчас... Но меня вдруг захлестнула обида.

Матвей убедил меня, что я очень привлекательная жен-

щина. Так почему родная мать всю жизнь внушала мне, что я чуть ли не уродина? Почему я двадцать семь лет прожила с этим ощущением?

А ведь все могло быть по-другому...

– Мам, – начала я. – Почему ты всегда говорила мне, что я некрасивая? Зачем внушала эту неуверенность в себе?

Мама опешила. Я уже жалела о своей несдержанности. Сейчас она обидится, будет говорить, что я неблагодарная...

Надо было просто промолчать! Как обычно.

Но мама меня удивила.

– Потому что боялась! – произнесла она. – Я воспитывала тебя одна, не знала, как защитить... У тебя же в двенадцать грудь выросла! А кругом похотливые мужики.

– И чего ты боялась? Что я стану шлюхой, если буду чувствовать себя красивой?

– Не знаю, дочка. Не знаю. Я просто не знала, как надо. Меня в свое время тоже никто не хвалил..

– Ладно, мам, прости. Не знаю, что на меня нашло... Все нормально.

– Ты у меня красавица, – выдала мама. – И умница, каких поискать.

– Абсолютно согласен, – внезапно раздался голос Матвея.

Мама резко оглянулась, ее челюсть медленно поползла вниз, а глаза расширились от удивления.

Потому что Матвей зашел как к себе домой. Рубашка растегнута, в руках ящик с инструментами, а из кармана шорт

торчит бутылка вина...

Блин.

Глава 13

Матвей

– Добрый день! – произнес я предельно вежливо.

В то время как меня сканировали по поверхности и просвечивали рентгеном изнутри.

– Это... кто? – раздался, наконец, обличающий голос.

– Это... строитель, – выдала Кошка. – Занимается моим ремонтом.

Она умоляюще смотрела на меня, хотела, чтобы я поддержал ее легенду. А я что? Я запросто.

– Матвей, – представился я.

– Ольга Викторовна. Мама Насти.

Я, в общем-то так и подумал. Хотя Настя совершенно не похожа на свою родительницу.

Эта женщина явно с железным характером. И стальным стержнем. Даже не сомневаюсь – она держала дочь в ежовых рукавицах.

– Очень приятно, – я пытался быть обаятельным.

Но знать свое место. Я же строитель!

– Сейчас займусь ванной, – сказал я Кошке. – Все будет в лучшем виде.

И чуть не добавил: “Моя госпожа”. Еле удержался от этой

шутки!

– Не похожи вы на строителя, – внезапно выдала проницательная родительница.

– А на кого я похож?

– Ну, может, на владельца строительной фирмы...

– А я и есть владелец. И руковожу, и сам руками работаю. Фирма у меня пока маленькая, я только начал.

Кошка смотрит одобрительно. Я все делаю правильно. Но мне дико смешно! Как бы не заржать и не провалить легенду...

– А это у вас что? – продолжает прокурорский допрос мама Кошки.

И показывает на бутылку превосходного вина, которое торчит из моего кармана. Бордо, кстати. Нашел в местном магазине элитного алкоголя.

Наверняка мамаша не знаток вин и не просечет, что это Лафит-Ротшильд 2007 года, который вряд ли по карману строителю. Даже если он начинающий владелец фирмы.

– Это вино, – говорю я. – Выпью после работы. Мы, тру-дяги, так расслабляемся... Но я не алкаш, вы не подумайте.

По ее взгляду я понял, что она так и подумала.

А еще она подумала, что у нас с Настей что-то есть. Это я понял по быстрым взглядам, которые она бросала то на меня, то на свою дочку. И Кошка при этом выглядела страшно виноватой...

Ага, связалась с каким-то работягой, да еще и алкашом!

– Может, по бокальчику? – предложил я.

Кошка, за спиной мамы, вытаращила глаза и провела ладонью по горлу.

Ага, понял. Плохая идея. И мне за это влетит... Уже предвкушаю!

Я не думал, что строгая Кошкина мамаша согласится. Предложил так, по приколу. Думал, она меня пошлет. Мол, иди, алкаш, займись делом.

Но она ответила:

– С удовольствием!

– Мама... – пролепетала растерянная кошка.

– А что? Я хочу поближе познакомиться с твоим... строителем.

Ага, мамаша нас точно раскусила.

Ну а что, шляюсь тут в расстегнутой рубашке, с вином. Вламываюсь без стука. Нетрудно догадаться.

И дернул меня черт за язык!

Теперь, вместо прекрасного вечера с кошкой, меня ждет ужин с ее мамашей. Кстати, если бы я остался тут навсегда, она бы стала моей тещей...

Блин, что за дикие мысли в голову лезут? Я же еще не пил!

Настя

Это был полный провал. Просто катастрофа.

И Матвей тоже хорош! Пошел бы в ванную, начал там сту-

чать инструментами. Мама бы попила чаю и ушла.

А теперь нас ждет совместный ужин!

Вот уж точно – я такого не планировала.

Я достаю из духовки ребрышки. Матвей открывает вино, разливает его по бокалам.

– Ну, за знакомство, – произносит мама.

И мы чокаемся.

– А как вас по батюшке, Матвей?

– Э-э...

Он зависает. Как будто не помнит собственного отчества. И чего это он так растерялся? Еще минуту назад выглядел самоуверенным и ироничным. Вроде как ему это все очень забавно...

– Иванович, – наконец, ответил он.

– Очень приятно, – отозвалась мама. – А кто ваши родители?

Любопытно. Я не задавала Матвею почти никаких вопросов – чувствовала, что он этого не хочет.

Зато маму мою ничто не сдерживает. Она сейчас его наизнанку вывернет. А нечего было предлагать ей вина!

– Родители мои – замечательные люди, – ответил Матвей. – Папа – столяр-плотник, мама была учительницей, сейчас на пенсии. Они оба на пенсии. Но папа продолжает работать, как я его ни отговариваю...

– Как интересно! Мама учительница...

– Ага, а я пошел по стопам отца. Люблю делать что-нибудь

руками.

Мама сразу же уставилась на руки Матвея. Хотя он в последнее время, и правда, много работал, все равно, руки у него – не рабочего человека. Слишком холеные. Не то чтобы он делает маникюр... Хотя, может, и делает у себя в столице. В общем, у работяг таких рук не бывает, это точно.

Матвей подлил нам еще вина. Мы выпили. Он подлил снова.

Вот, оказывается, в чем его план! Хочет споить маму, чтобы она не приставала с вопросами.

Ей, кстати, много не надо. Пара бокалов – и она сама начнет болтать без умолку. И забудет, что должна с пристрастием допрашивать моего потенциального кавалера.

После третьего бокала мама выдала:

– А неплохое вино. Но наш дядя Лева лучше делает.

Матвей заржал.

Уж не знаю, что его так рассмешило.

Он снова начал наполнять мамин бокал. Да блин... Хватит уже! Я изо всех сил пнула его ногой под столом.

В ту же секунду мама спросила:

– Матвей Иванович, а вы женаты?

От моего пинка Матвей дернулся и плеснул немного вина на мамино платье. Она вскрикнула, схватила солонку и начала щедро посыпать себя солью. Матвей рассыпался в извинениях, бросился ей помогать...

А я сидела и молча взирала на весь этот бедлам.

Вечер – просто чудо!

Глава 14

Настя

Это что-то не из моей жизни.

Из глянцевого журнала или красивого романтического фильма.

Я живу на море, но на яхте каталась пару раз от силы. Я и на пляж особо не хожу... Как и все местные.

Я люблю море. Но больше зимой. Люблю бродить по опустевшей набережной, вдыхать прохладный воздух, подставлять лицо соленым брызгам и любоваться на темные тучи над горами.

А лето и солнце... Это не мое. Под жарким солнцем я сгораю, а летние толпы отдыхающих меня раздражают.

Но здесь, на яхте, меня обдувает прохладный ветерок. И есть навес – чтобы не сгореть. И чтобы предаваться бешеной запретной страсти на закате, когда все окрашивается в нереальные цвета и кажется, что мы где-то на другой планете...

Так и есть. Мы на другой планете.

На нашей никаких “мы” не существует.

Матвей часто говорит: “Я тебя хочу”. Я таю, когда это слышу. Но как я бы хотела услышать другое...

“Я тебя люблю”. Три заветных слова. Они вертятся у меня

на языке, но я никогда не произнесу их вслух.

“Я тебя хочу” – вот моя реальность. Другой нет и не будет.

И я рада, что все это со мной случилось. Что этот удивительный мужчина ворвался в мою скучную размеренную жизнь. И показал мне небо в алмазах...

Помог лучше узнать себя, ощутить красивой и желанной. И научил... разному. Только что я теперь буду делать со всеми этими умениями? Другого такого, как Матвей, все равно нет.

Это путешествие на яхте должно было быть волшебным. И оно таким было! В первые два дня.

Но потом Матвей стал отдаляться. Он как будто уже не здесь. Его захватили заботы и проблемы из реальной жизни. В которой мне нет места. Он смотрит как будто сквозь меня и думает о чем-то другом...

Днем мы много плавали, валялись в шезлонгах под навесом, пили вино. И почти не разговаривали.

Мы постепенно расставались.

Отвыкали друг от друга.

А ночью мы занимались сексом яростно и исступленно, до стертой кожи, до синяков и укусов. До слез. Это я о себе. Матвей, конечно, не плакал... Да и я старалась спрятать слезы. Но у меня не очень-то получалось.

– Кошка, – говорил Матвей, слизывая их с моих щек. – Все будет хорошо. Я обещаю.

У кого все будет хорошо? – хотелось спросить мне. У меня

– точно нет.

Потому что я не хочу, чтобы ты уезжал. Если бы я знала, что сделать, чтобы ты остался, я бы сделала все. Абсолютно все.

В последний день, уже дома, Матвей много сидел с ноутбуком, вид у него был серьезный и встревоженный. Он постоянно с кем-то переписывался, ему кто-то звонил. И во время этих звонков он выходил в сад. Чтобы я не слышала...

– Сходим сегодня в ресторан? – спросил Матвей, после того, как в очередной раз вернулся из сада.

– Давай, – отозвалась я.

Честно говоря, мне совершенно не хотелось куда-либо идти. Но и дома оставаться было невыносимо.

– Ты собрал вещи? – спросила я Матвея.

– Да. Утром не буду тебя будить. Самолет слишком рано...

– Хорошо, – кивнула я.

Последняя ночь... Я ее не переживу.

Матвей

Мы уже бывали в этом ресторанчике. Он на окраине города, на высоком берегу, торчит над самым обрывом, как ласточкино гнездо.

Мне тут очень нравится, и Насте, кажется, тоже.

У меня приподнятое настроение. Да, мне грустно расставаться с Кошкой... Но меня ждут великие дела!

Меня ждет война.

Я к ней готов. Я в предвкушении. У меня чешутся кулаки!

Все складывается великолепно. Загорский готов меня поддержать. Я нашел еще нескольких влиятельных людей, готовых встать на мою сторону. У Каримова тоже немаленькие люди за спиной. Но мы поборемся!

Так, это все завтра. А сейчас у нас последнее свидание. И Кошка выглядит грустной.

У меня на секунду щемит сердце. И я думаю: а, пожалуй, я вернусь. Чтобы забрать ее. Разгребу проблемы и приеду.

Но обещать, конечно, ничего не буду. Кто знает, как там сложится...

Кстати, у меня есть кое-что, что может развеселить грустную кошечку.

Я достаю из кармана бархатную коробочку...

– У меня для тебя подарок, – с поддельным энтузиазмом сообщаю я Насте.

И демонстрирую ей красивый браслет из белого золота с бриллиантами.

– Спасибо, но я это не возьму, – внезапно выдает моя строптивая красотка.

– Это подарок!

– Ты и так много всего мне подарил... Даже слишком.

– Я настаиваю!

– Нет.

Настя сегодня сурова. И непреклонна. Но я знаю, как ее

укротить. Меня дико заводит этот ее неприступный вид!

Сегодня ночью я сделаю с ней такое...

Когда Настя выходит попудрить носик, я опускаю коробочку в ее сумку. А потом говорю:

– Поехали домой.

Нас ждет последняя ночь... И она будет незабываемой!

Я весь в предвкушении. Мой пистолет наготове. Меня аж потряхивает от адского желания!

Но тут Кошка внезапно и вероломно меня обламывает.

– Нет, – говорит она.

– Что – нет?

– Я поеду домой одна.

– Ч-что? – он неожиданности я начинаю заикаться. – А как же я?

– А ты поедешь в гостиницу. Я забронировала тебе номер. Вещи пришлю.

– Кошка... ты... Ты с ума сошла?

– Нет, – произносит она лишь одно слово.

– Но... Но я... Но мы...

Я лепечу это, и сам чувствую, что выгляжу бесконечно жалким.

– Прощай, Матвей.

Настя разворачивается и уходит от меня. Просто уходит! Даже не поцеловав на прощанье.

А я стою, как debil, с отвисшей челюстью и съежившимся от шока пистолетом...

Глава 15

Через месяц после отъезда Матвея

Настя

Я беременна.

Не поверив тесту, я сходила на УЗИ к своей подруге и коллеге Вике. И теперь знаю точно – у меня будет ребенок. Через восемь месяцев.

Боже...

Я вылетаю из ворот клиники. Иду по аллее, по которой хожу каждый день... и ничего не вижу перед собой.

Потому что мои глаза застилают слезы.

Я не понимаю, почему плачу. Сама точно не знаю, что сейчас чувствую. Никогда в жизни... никогда раньше меня не разрывали такие эмоции!

– Кто отец? – спросила меня Вика, после того, как вынесла вердикт.

Она недавно вернулась из отпуска, и мои приключения с одним из наших пациентов прошли мимо нее. Да, она успела увидеть Матвея перед отъездом, но у нас тогда еще ничего не было.

И она ни о чем не догадывается.

– Никто, – говорю я.

– Непорочное зачатие? – хмыкает подруга. – На тебя это похоже...

Непорочное? О, нет!

Моя подружка даже не представляет, насколько оно было порочным...

– Что будешь делать? – спрашивает она.

– Мне надо подумать.

Я быстро оделась, выскочила из кабинета... И вот я здесь. Падаю на скамейку у фонтана.

Смотрю на струи воды, переливающиеся на все еще жарком сентябрьском солнце. Чувствую, что улыбаюсь сквозь слезы. И не просто улыбаюсь – мне хочется смеяться.

Внезапно я понимаю, что за эмоции меня переполняют – бесконечная, невероятно глубокая нежность. И счастье. Такое огромное, что, кажется, оно не помещается внутри...

У меня будет малыш.

Я стану мамой!

Вечером Вика пришла ко мне. В мой заново отремонтированный дом, где жить стало гораздо удобнее и приятнее.

И где каждая мелочь напоминает мне Матвея...

Последний месяц был для меня невероятно тяжелым.

В первую ночь без Матвея я вообще чуть не умерла. Я так привыкла засыпать на его плече, под его размеренное дыхание, ощущая на себе его тяжелые сильные руки...

Пустота в кровати была невыносимой. А от пустоты в

сердце хотелось выть.

Особенно тяжело было осознавать, что Матвей еще здесь. Он в городе. В гостинице. Я даже знаю, в какой...

Я всю ночь ждала, что он придет ко мне. Да, я сама ушла, сама захотела, чтобы прощального секса у нас не было.

Но я все равно надеялась...

Он не пришел. Не догнал меня там, в ресторане. Не приехал за мной на такси. Не завалился ночью или под утро, чтобы попрощаться перед отлетом.

В шесть утра его самолет улетел.

Мне казалось, я слышу рев его моторов. И белый след от реактивных двигателей режет на части мое сердце.

Лучше бы ничего этого не было! – думала я весь этот месяц.

Появление Матвея перевернуло всю мою жизнь. Изменило меня.

Он оставил меня в красивом, отремонтированном доме, но с вдребезги разбитым сердцем.

Мне было так больно! Я не могла не жалеть о том, что встретила Матвея.

Зачем он вообще приезжал? – задавалась я вопросом.

Теперь понятно, зачем.

Несколько часов назад я убедилась, что беременна. И, как ни странно, сразу успокоилась.

Все как будто встало на свои места. У меня появилось ощущение, что все идет как надо. Видимо, такая у меня судь-

ба – родить ребенка от прекрасного, но недоступного мужчины.

Для этого он и приезжал. Чтобы подарить мне малыша!

– Эй, подружка, проснись! – голос Вики вырвал меня из размышлений.

Оказывается, я зависла над плитой, где закипает чайник.

Я завариваю чай, и мы идем в беседку. Располагаемся с комфортом, о котором я раньше даже не мечтала.

Раньше тут были неудобные скамейки, а Матвей поставил очень комфортные кресла из ротанга с мягкими подушками. Обещал, что они выдержат и дождь, и влагу, и даже редкие южные заморозки.

Кресла выдержат. А он нет. Поэтому и сбежал.

– Я буду рожать, – сразу сообщаю я.

– От кого? – снова спрашивает Вика.

– Это мой ребенок. Только мой.

– Понятно. Версия о непорочном зачатии...

– Да.

– Слушай, я тебя не отговариваю, но... Растить ребенка одной – это очень тяжело. Может, тебе не стоит торопиться с решением?

– Я уже все решила, – твердо произношу я. – И не вздумай меня отговаривать.

Вика смотрит с удивлением. Да, я сегодня необычно резкая. Обычно я общаюсь мягко, сглаживаю углы, проявляю деликатность, не спорю.

Но сейчас все иначе. В этом вопросе я кремень.

– А этот твой святой дух... – начинает Вика.

– Кто?

– Ну, тот от кого ты забеременела.

– Ни от кого, – продолжаю упрячиться я.

– Ты не думаешь, что ему нужно это знать?

– Нет.

Если бы я ему была нужна – он бы хотя бы позвонил!

Глава 16

Через два месяца после отъезда Матвея

Настя

Я сдалась.

Решила все-таки сообщить Матвею о своей беременности. И дело тут не только в уговорах Вики, которая постоянно на меня наседала.

Мне и самой кажется, что мой временный любовник имеет право знать, что станет отцом... Ведь это такое счастье!

Ладно, я ему не нужна. За два месяца, которые прошли с его отъезда, Матвей ни разу не написал и не позвонил. Мертвая тишина! Как будто ничего и не было...

Я не нужна – но, может, он захочет участвовать в воспитании малыша? Нет – так нет. Ничего просить я не собираюсь.

Может, вообще не стоит набирать его номер...

Но я сделала это.

С колотящимся сердцем, дрожащими пальцами, я позвонила Матвею.

Вместо длинных гудков раздался механический голос: “Абонент находится вне зоны действия сети”.

Признаться, я даже почувствовала облегчение. Не полу-

чилось – ну и ладно. Главное, я попыталась.

Но через полчаса я все же повторила попытку. Снова то же самое. Я звонила весь вечер. Результат не менялся. Абонент недоступен...

– Это же местный номер. Он, видно, покупал сим-карту только на время отпуска. А потом просто выбросил.

Такой вывод сделала Вика. Я тоже об этом думала.

И сразу закралась мысль: Матвей специально не оставил мне настоящий номер телефона. Чтобы я его не доставала.

Да пошел он! Уж бегать за ним я точно не буду.

Но Вика не унималась.

– Напиши ему, – предложила моя подруга.

– Куда?

– На почту.

– Я не знаю его имейл...

– Он есть в карточке. Так же, как домашний адрес и постоянный телефон.

И как я сразу об этом не подумала? Точно! Вся информация о пациентах содержится в карте. И в договоре. Там и паспортные данные есть...

Но нужны ли они мне?

Я решила, что нет.

А Вика – что да.

Она без моего ведома раздобыла всю информацию. Сделала ксерокопии договора с паспортными данными и карты, где был написан телефон. Электронную почту Матвей не

оставил – этот пункт заполняется по желанию.

Телефон в карте был этот самый, который недоступен.

– Ну и что мне делать с его адресом? – спросила я Вику. – В гости я точно не собираюсь.

– Письмо напиши.

– Ну уж нет.

– Конечно, дело твое... – начала Вика. А потом вдруг воскликнула: – Такого адреса не существует!

– В смысле? – не поняла я.

– Смотри, я зашла в гугл-карты. Такой улицы в Москве просто нет!

– Как нет? Это же адрес из паспорта, – удивилась я.

– Да.

– Как такое возможно?

– Вообще не представляю! Или это ошибка. Или... паспорт ненастоящий.

Я не понимаю, что происходит.

Как паспортные данные могут быть неверными?

Кто вообще этот человек, с которым я провела месяц, почти не вылезая из постели? Может, его и зовут не Матвей Иванов?

И неужели он так заморочился только для того, чтобы я его потом не нашла?

Бред...

Какая-то невероятная ситуация. Как в дурном сне.

– Ну и ладно, – произнесла я. – Если он такой неувови-

мый...

– Это дикость какая-то! – выдала Вика. – Так шифроваться... Он что, шпион?

Я бы, наверное, не удивилась и этому.

– Ага. Буду потом сыну рассказывать, что его папа – агент 007.

– Эй, ты не можешь знать, что у тебя сын! УЗИ только через две недели. И то не факт, что я увижу.

– Я знаю.

С самой первой минуты беременности я чувствую: у меня будет мальчик. Наверное, похожий на Матвея. Если он вообще Матвей...

Страшнее всего сообщить новость маме.

Я так и не призналась ей, что у нас со “строителем” что-то было. Придерживалась легенды, как партизан на допросе. Он мне делал ремонт, и все. Ремонт закончен, мы больше не видимся.

Как мама ни старалась, она не добилаь от меня больше ничего.

К тому моменту, как я узнала о своей беременности, она от меня уже почти отстала. Матвей исчез с горизонта, чего о нем говорить? А теперь, когда прошло два месяца, разговоры о “моем строителе” совсем прекратились.

И вот теперь все начнется с начала...

Живот пока не видно, мама не догадывается о моем поло-

жении. У меня был небольшой токсикоз, но, так как живем мы не вместе, я смогла это скрыть от нее.

Да, у меня изменились вкусовые пристрастия, я не переношу некоторых запахов. И на этом все. В целом я чувствую себя прекрасно. Я наслаждаюсь беременностью! Чувствую, как малыш растет внутри меня, и млею от счастья...

И даже все эти тревоги по поводу исчезнувшего Матвея не задевают меня слишком сильно. На мне как будто броня, защищающая от чрезмерных волнений. Но мама может эту броню пробить...

– Мам, я беременна, – выпалила я чуть ли не с порога.

Решила признаться сегодня, так чего тянуть? При этом я страшно волновалась, так, что аж руки тряслись!

Мама застыла, потрясенно моргая глазами. А потом произнесла срывающимся голосом:

– Я стану бабушкой?

Она пошатнулась и едва не упала, ухватившись за спинку стула.

Я бросилась к ней, поддержала, обняла, усадила.

– У меня будет внук, – повторяла мама. – Или внучка. Я стану бабушкой!

И не задала ни одного вопроса!

Только потом, когда мы обе уже успокоились, когда я убедилась, что беременность протекает прекрасно. Она выдала:

– Отец – твой строитель?

Я виновато кивнула.

– Отличные гены, – заявила моя удивительная мама.

И ни слова упрека!

– Он знает? – лишь спросила она.

– Он уехал. И больше не вернется.

А потом она меня добила фразой, которую я ну никак не ожидала услышать от своей интеллигентной родительницы.

– Ну и хрен с ним, – махнула рукой она. – Упустил свое счастье – сам дурак.

Глава 17

Пять лет спустя

Матвей

Я обещал Насте, что выполню ее просьбу. Но я и предположить не мог, что она меня пошлет! Правда, не на три буквы, а в Ниццу...

Но в данной ситуации это одно и то же.

Да что происходит вообще?

Ладно, она на меня обижена. Не хочет видеть. И что, сразу из города выгонять?

Похоже, ее обида очень глубока...

Ну да, я мог приехать раньше.

Но не приехал.

Тому были причины. Но, с другой стороны... какие бы причины меня остановили, если бы я реально этого хотел?

Когда мне что-то нужно – я пружу как танк. И мне плевать на все причины и препятствия.

Хотя тут все же другое...

В первое время Рыжая Кошка все время стояла у меня перед глазами. Милая, уютная, родная... Моя.

В свою последнюю ночь в городке я с огромным трудом

удержался от того, чтобы не заявиться к ней домой. Не пустил в дверь – вышибу окно. Может, Кошка сначала и будет брыкаться и царапаться. Но я точно смогу ее усмирить...

Так я думал, меряя шагами гостиничный номер.

Потом не выдержал, вызвал такси, приехал. И завис у калитки. Что-то меня как будто не пускало.

Настя не хочет прощальную ночь. Может, для нее так лучше. Может, ей так легче...

В общем, я битый час бродил в окрестностях ее дома. Но так и не зашел. Побрел пешком куда глаза глядят, встретил рассвет на набережной. Один. А в четыре часа поехал в аэропорт.

И даже не написал Насте ни одной эсэмэски. А что тут писать? “Пока” и смайлик? Глупо.

“Еще увидимся”? А вдруг нет? Кто знает, что меня ждет... Лучше не надо.

Потом я порадовался, что ничем не обнадежил Настю. Ничего ей не пообещал.

Потому что все так круто завертелось... Я вообще не был уверен, что выйду живым из этой передраги.

Я не звонил и не писал Насте.

Хотя хотелось. Иногда – очень сильно...

Я лишь снова и снова пересматривал те три фотки, что сделал однажды, пока Кошка спала. Очень горячие и невыносимо манящие фотки... Но я мог лишь смотреть. И представлять.

Моя реальность была слишком опасной, чтобы втягивать в нее Настю.

Загорский в последний момент перед моим отъездом пошел на попятный. А Каримов узнал, что я вернулся...

Я оказался в глубокой заднице. Мне снова пришлось скрываться, чтобы сберечь свою шкуру. Я прятался, строил планы, подтягивал ресурсы...

И только через полгода у меня появилась возможность отомстить своему заклятому врагу. Отомстить так, что мало ему не показалось. Я уничтожил компанию Каримова, а он сам загремел в тюрьму – благо, под него давно копали, законов он нарушил немало. А врагов нажил еще больше.

Я полтора года потратил на завоевание утраченных позиций.

А потом... все пошло своим чередом. Я погрузился в бизнес с головой. Он требовал моего полного внимания – мне ведь пришлось практически начинать с нуля, перестраивать всю структуру компании. Правда, со связями и ресурсами это было гораздо легче, чем в первый раз.

Я увлекся – я вообще люблю строить новое. И войнушка меня заводит, друг Серега в этом абсолютно прав.

Адреналин в крови, манящие новые горизонты, и немного опасности – вот коктейль, который делает мою жизнь яркой.

И она была яркой.

А образ Рыжей Кошки как-то незаметно потускнел...

Я вспоминал ее.

Но мне уже не так сильно хотелось зарыться лицом в ее огненные волосы. Ощущение ее шелковистой кожи под пальцами забылось. Ее офигенные изгибы уже не так манили.

Настя стала воспоминанием.

И вот, через пять лет, ни с того ни с сего, Кошка начала мне сниться. Каждую ночь.

Утром я просыпался и спросонья шарил по кровати, пытаясь поймать остатки прекрасного сна. Но ловил в лучшем случае пустоту. В худшем – какую-нибудь чужую задницу.

Которую надо было еще и выпроваживать...

Я постоянно думал о Насте.

Это начало превращаться в наваждение!

Я вспоминал свой безумный отпуск. И тот городок у моря, где мне было так хорошо. Спокойно и уютно, несмотря на бушующие в моей жизни бури.

Все чаще и чаще меня одолевало желание снова там побывать. Но я себя сдерживал. Пока вдруг внезапно не сорвался.

Безо всякого плана и подготовки. В последний момент отменив все встречи, запланированные на сегодня.

И вот я здесь. И что? Рыжая Кошка не хочет меня видеть!

Настя смотрит сурово, хоть и испуганно. Моя неприступная тигрица!

– Уезжай! – говорит она. – Ты пообещал.

И, пока я в шоке подбираю слова, у нее звонит телефон. Она судорожно роется в сумочке, подносит трубку к уху

и начинает оправдываться.

– Извините, Марина Сергеевна. Я задержалась... Да, я уже бегу. Десять минут. Да, я знаю, конечно. Еще раз извините.

Бросив на меня мимолетный сердитый взгляд, кошка топчется к автобусной остановке. Я иду за ней.

– Тебя подвезти? – говорю я ей в спину.

– Нет! – зло отвечает она.

– Я так понял, ты куда-то опаздываешь...

– Это тебя не касается!

Кошка поднимает руку, возле нее останавливается такси.

Она быстро запрыгивает в машину. Но успевает бросить мне на прощанье.

– Уезжай! Ты обещал.

Лихой водитель газует с места.

А я стою столбом и думаю: “Зачем я вообще сюда приперся?”

Глава18

Настя

У меня и так времени было в обрез, а из-за Матвея я опоздала в садик! Всех детей забрали, и мой Ванечка остался один.

Бедный маленький лягушонок!

Наверняка сидит у окна и каждую минуту спрашивает у Марины Сергеевны, когда придет мама... Ненавижу себя за то, что ему снова приходится это переживать!

Я нередко задерживаюсь на работе, иногда Ваню забирает Паша. Но сегодня у него поздняя планерка. А я должна была успеть! Если бы не Матвей.

Мне хотелось треснуть его по голове сумкой. Или, лучше, кирпичом. Чтобы стереть с его лица эту самодовольную ухмылку.

Стоит, пялится на меня. Пытается заглянуть в вырез блузки. Как будто мне интересны его похотливые взгляды!

У меня ребенок страдает...

Который мог бы быть твоим сыном, Матвей. Но уже не будет.

Ни за что!

Я прыгнула в такси. Еще раз напомнила Матвею о его обе-

щании. Надеюсь, он его сдержит. Хотя, конечно, я не могу быть в этом уверена....

Зачем он приехал? Неужели из-за меня?

Верится с трудом, если честно.

Наверное, у него тут дела. Хотя какие могут быть дела у столичного бизнесмена в маленьком курортном городке? Даже не представляю.

Мы подъезжаем к детскому саду. Я выгребаю наличность. Разъезжать на такси мне не по карману, но тут особый случай.

На всех парах я врываюсь в группу моего Ванечки. Он бросается мне в объятия.

– Малыш, прости, я опоздала!

– Я тебя ждал, ждал! А тебя все не было и не было...

Он утыкается мне в шею. Тихонько всхлипывает, но сдерживается, чтобы не разреветься. Мой мальчик считает, что мужчине реветь не к лицу.

Я никогда ему такого не говорила, он сам мне недавно сообщил. Он у меня такой взрослый! Иногда.

Но все же он четырехлетний малыш, которому очень нужна мама...

– Вы уже второй раз в этом месяце опаздываете, – выговаривает мне Марина Сергеевна.

– Простите, задержали на работе.

– Если вас не устраивает наше расписание – идите в частный детский сад, – продолжает пилить меня воспитательни-

ца.

Если бы я могла себе позволить частный сад!

Марина Сергеевна – хорошая женщина. С детьми она добрая, хотя и бывает строгой. Но у нее тоже есть семья, и я понимаю, что заслужила этот выговор.

– Этого больше не повторится, – говорю я.

– Вы это лучше Ване пообещайте, – эти слова воспитательница произносит уже мягче.

Но они режут меня как нож...

Картошки дома не оказалось.

– Лягушонок, будешь макаршки? – спросила я сына.

– Макарошки-машинки?

– Нет, обычные.

Обожаемые моим сыночком макароны в форме машинок закончились.

– Ну ладно, – кивнул Ваня.

Паша оказался не таким стговорчивым.

– У нас сегодня гуляш, – сообщила я мужу, лежащему на диване перед телевизором.

Оказывается, он уже пришел с работы. Освободился раньше. Эх, надо было его попросить забрать Ванечку! Не сообщила. И он не позвонил, не сказал, что идет домой...

– Отлично, – отозвался Паша.

– Давай к нему макароны?

– Ты же знаешь, я не люблю гуляш с макаронами...

– Знаю.

Я помчалась на кухню готовить два разных гарнира. И гуляш. И салат с моцареллой, который так любит мой муж. И который ни за что не будет есть сын...

Ну почему у них такие разные вкусы?

– Ты его пересолила, – поморщился Паша за ужином.

– Гуляш? – ахнула я.

Я еще не успела его попробовать, я уговариваю Ванечку поесть. Он раскапризничался, надулся... А я чувствую себя виноватой за сегодняшнее опоздание, поэтому не могу быть с ним строгой.

– И рис какой-то недоваренный, – продолжает мой муж. – Что сегодня с тобой такое?

Да я сегодня сама не своя.

Пересолила, недоварила... как я вообще кухню не сожгла!

Это все Матвей. Свалился как снег на голову. Из-за него у меня все идет не так.

И, если он не уедет, будет еще хуже...

Вечер шел своим чередом.

Я помыла посуду, запустила стиральную машинку, немного посидела с Пашей перед телевизором. Помогла Ване собрать робота-трансформера.

А потом увидела на улице, перед домом, незнакомую машину. Черный внедорожник. В прошлый раз Матвей арендовал примерно такой же. Машина в его вкусе...

Неужели это он?

Я похолодела.

Нельзя допустить, чтобы он заявился ко мне домой!

Я заняла наблюдательный пост. Планируя перехватить Матвея – если это он. У нас на калитке теперь замок. И звонок.

Когда он позвонит, я выйду открывать и выпровожу его.

Но в звонок никто не звонил. При этом черная машина не уезжала.

Он что, следит за мной?

Он же не может знать о Ване... Никак не может. Ему просто неоткуда о нем узнать.

Хотя... Если бы он захотел – узнал бы. Не так сложно выяснить, что у меня есть ребенок. И совсем не трудно сделать простые вычисления.

Если Матвей останется – он точно узнает.

Он должен уехать!

– Мам, я поиграю во дворе? – спрашивает Ванечка.

– Нет, сынок, не надо.

– Почему? – на меня смотрят удивленные голубые глазки.

Да, они голубые, а не серые, как у Матвея. Но все же это его глаза. Тот же разрез, то же выражение. Даже цвет... я не сомневаюсь, что с возрастом в глазах моего сына появится та же сумрачная осенняя глубина.

– На улице прохладно, – вру я. – Давай лучше я тебе прочитаю сказку. Хочешь?

– Сказку перед сном? – уточняет мой дотошный сын. – Я

еще не хочу спать.

– Нет, не перед сном. Просто сказку.

– Ну тогда, пожалуй, я согласен, – с важным видом кивает Ваня.

Боже, как он сейчас похож на Матвея!

Глава 19

Матвей

Да, наверное, я зря приехал.

Поддался порыву. Внезапно захотелось вернуться в прошлое. Прошлого больше нет!

И эти мои внезапные хотелки... это глупо.

Но теперь, когда я увидел Настю, я хочу ее еще сильнее.

Поэтому я сел в машину, которую успел арендовать по приезду, и поехал к ее дому. Подъезжая, увидел, что в калитку заходит какой-то тип. Я притормозил и успел неплохо его рассмотреть.

Высокий, худой, белобрысый. Сутулый. Одно слово – глист.

С длинными, какими-то нелепыми, руками и ногами. С неуверенной шаркающей походкой. Но главное – у него практически нет подбородка! Вместо подбородка – какое-то скошенное вялое недоразумение.

У мужика должна быть нормальная квадратная рожа. С подбородком, который видно без лупы. Мужик с треугольным личиком – это не мужик.

Или я придираюсь?

Конечно, я придираюсь!

У Насти должен быть достойный качественный мужчина. Она этого заслуживает!

Я проехал мимо. Ехал, куда глаза глядят. Кружил по улицам.

Думал.

У Насти есть муж... Ну, или не муж. Но он с ней живет. Она его пустила. Значит, он ее устраивает.

Или нет?

Я должен понять.

Вероятно, я зря приехал. Я дал обещание уехать.

И я уеду. Но сначала поговорю с ней.

Вернувшись к дому Насти, я поторчал на улице какое-то время. Думал: позвонить в калитку или не стоит?

Ну, и наблюдал заодно.

Но ничего особо не увидел.

В доме явно шла какая-то жизнь: открывались окна, работал телевизор, доносились голоса. Но во двор никто не выходил.

А беседка, кстати, ничего, стоит. Неплохо у меня получилось! С тех пор ни разу не брал в руки инструменты...

И кресла ротанговые, кажется, еще держатся.

Ага, и в них сидит задница этого белобрысого Глиста. Обидно!

Настя

Кажется, Матвей уехал. Он не зашел. К счастью.

Может, он все-таки решил отстать от меня? Очень на это надеюсь!

Надо было просто сказать ему: я замужем, у меня ребенок. Не уточняя возраста ребенка, естественно. А ты, Матвей, катись откуда приехал. И не попадайся мне на глаза, потому что видеть тебя я не хочу.

Если бы я знала, что Матвей приедет! Я бы морально подготовилась. Я бы продумала, что сказать. Я бы вела себя правильно.

Но он возник передо мной внезапно. Я совершенно не была к этому готова.

Я растерялась. И испугалась.

Я знаю, какой он настойчивый. Он не принимает слова: “нет”!

Если ему что-то нужно, он просто берет это... Как взял меня пять лет назад.

Нет, не против воли. Я сама этого хотела. Но я сопротивлялась! И ему, и своим желаниями. А он просто смел это сопротивление.

Если он узнает, что у него есть сын... Если решит, что он ему нужен... Он сломает всю мою жизнь!

Что мне делать? Я должна что-то сделать! Мне нужно защитить свою семью.

Свое тихое счастье...

– У тебя там машинка постирала, – слышу я голос мужа.

– Может, развесишь белье? – прошу я его.

– Я так устал, Зая...

– Ладно, я сама.

Зая, между прочим, тоже устала. У Заи тоже за плечами долгий рабочий день...

Ну ладно. Не буду наседать на Пашу. У него сейчас сложный период. На работе проблемы.

Он устроился в агентство недвижимости два года назад, мы тогда как раз познакомились. И поначалу у него все шло прекрасно. Паше везло – выгодные сделки шли одна за другой. Он купил дорогую машину, сорил деньгами. И думал, что так будет всегда...

А ведь я его предупреждала!

Я на такое насмотрелась. Недвижимость – очень нестабильный бизнес. Сегодня густо, а завтра пусто. На продажи влияет куча факторов. И везение, конечно, тоже. Но везти вечно не может. К этому нужно быть готовым – откладывать деньги, создавать подушку безопасности.

У нас курорт, в последнее время он расширяется нереальными темпами. Новостройки растут, как грибы. Желаящие купить себе квартиру на море тоже, вроде бы, есть. Поэтому многие идут в риэлторы в надежде на легкие деньги. У кого-то получается, у кого-то нет. Но даже у самых удачливых бывают плохие времена.

Вот и у Паши сейчас все идет не очень. Одна неудача за другой! Еще и начальник новый, взъелся на него, оттесняет

от выгодных объектов...

Я перекладываю белье из машинки в тазик. Выхожу на веранду и начинаю его развешивать. Белье опять плохо отжалось! Надо вызвать мастера, посмотреть, что там с машинкой. Может, удастся ее починить. На новую денег сейчас нет...

Будничные бытовые проблемы отвлекли меня от мыслей о Матвее.

Но неожиданная эсэмэска снова заставила мое сердце сжаться от тревоги.

Мне написали с незнакомого номера.

“Давай просто поговорим”.

Конечно, это Матвей!

Ладно, в первую встречу я растерялась.

Более того – я облажалась. Я сказала ему: “Уезжай”. Нельзя что-то запрещать Матвею! Это его только раззадоривает.

И я показала ему свой страх. Нельзя было этого делать! Теперь он захочет узнать, чего я так боюсь...

Надо исправлять ошибку.

Надо пойти и сказать, что в моей жизни нет для него места. Сказать твердо и уверенно. Так, чтобы у него не осталось никаких сомнений.

Глава 20

Настя

“Ты еще не уехал?” – пишу я ответное сообщение Матвею.

“Еще нет”.

“Ты пообещал!”

“Я знаю. Давай встретимся и просто поговорим”.

“Завтра в обеденный перерыв. Если ты еще не уедешь”.

“Я возьму билет на вечер”.

Ура!

Он собрался брать билет! Он планирует уехать. Может, дела, по которым он приехал в наш городок, закачиваются завтра.

Может, я вообще ни при чем. Он просто заскочил по пути. В надежде на жаркую ночь...

Но я с ним поговорю. Чтобы расставить все точки над “и”.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.